

Юлия Рябинина

Я не буду второй
ИЗМЕНА

Юлия Рябинина

Измена. Я не буду второй

<https://litres.ru/74278583>

Аннотация

- Привет, дорогая! - будничным тоном произносит муж.

А я не могу отлепить взгляд от девушки, которая стоит рядом с ним.

- Руслан, что происходит? Кто это? - выдавливаю из себя вопрос вместо приветствия.

- Олеся - это Алина, – муж прижимает девушку к себе, целует в губы. – Она будет моей второй женой.

Мои хорошие, переходите по ссылке на историю Сабины!
✂Развод. Я не вернусь

Содержание

Глава 1	4
Визуал Олеся	10
Визуал Руслан	11
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	49
Глава 7	57
Глава 8	67
Глава 9	75
Глава 10	82
Глава 11	91
Глава 12	98
Глава 14	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

Который час не нахожу себе места. Нервы на пределе.

Вновь и вновь набираю номер мужа, но слышу в ответ всё одно и то же.

Телефон абонента выключен или находится вне зоны доступа.

Да чтоб его!

Бью экраном о раскрытую ладонь. Широким шагом подхожу к окну, которое занимает большую часть стены, нашего загородного особняка.

Ну где он? Где?

Самолет приземлился еще в обед. А сейчас, уже поздний вечер.

Да, Руслан позвонил со словами, что любит, соскучился, и предупредил, что приехать домой сразу у него не получится, нужно срочно решить какое-то серьезное дело., поэтому ему придется задержаться.

Я не стала лезть с расспросами. Думала, дождусь приезда Руслана домой и уже при личной встрече он мне сам все расскажет.

Это негласное правило в нашей семье, я установила сама. И никогда его не нарушала. Ровно до сегодняшнего дня.

Сжимая до хруста в костяшках гаджет, прижимаюсь лбом к холодному стеклу.

Вглядываюсь в вечерние сумерки.

Нехорошее предчувствие мерзкой змеей ползет по позвоночнику, оставляя после себя озноб, растекающийся крупными мурашками по коже.

Сомнения роятся в голове, воспроизводя безумные, неправдоподобные картинки.

Авария.

Измена.

Нет - второе точно не про него.

Руслан любит меня. Я это точно знаю. Другого не дано.

Даже в самые тяжелые периоды нашей с ним жизни, Руслан ни разу не дал мне повода усомниться в своей верности. Поэтому вариант с изменой я откидываю сразу. Значит! Остается один единственный - авария!

От этого осознания страх моментально обурекает всем моим существом. Тело леденеет от ужаса, сжимая в тугие тиски внутренние органы.

Я в панике. Что делать? Куда звонить? Где найти инфор-

мацию?

Мозг отключается. Я все так же продолжаю стоять возле окна, чувствуя себя никчемной, потому что не могу справиться с нахлынувшими эмоциями.

Я даже не представляю себе, как поступить в этой ситуации?

Глубокий вдох-выдох.

Еще и еще один.

Нужно постараться взять себя в руки.

Соберись Олеся. Приди в себя.

Настойчиво пытается пробраться сквозь густые дебри паники, внутренний голос.

Подумай, что в таких случаях делаю люди?!

Закрываю глаза. Упираясь с силой лбом в стекло, пытаюсь сосредоточиться на ощущениях, подступающей боли, от физического воздействия.

В голове что-то щелкает в тот момент, когда болевые ощущения становятся практически невыносимыми.

Распахиваю глаза, подношу телефон к лицу. Единственно разумное решение которое приходит мне в голову - это набрать номер 02.

- Да, говорите. Что у вас случилось.

- Здравствуйте. У меня пропал муж. Что мне делать? - срывающимся на хрип голосом, еле выдавливаю из себя каждое слово.

- Сколько времени прошло, после исчезновения вашего мужа? - звучит в трубке ровный мужской бас.

- Время?! - растерянно смотрю на часы. Сейчас девять вечера. Пытаюсь в уме лихорадочно подсчитать, сколько часов на связь не выходит со мной Руслан, но меня перебивают.

- Алло?! Вы меня слышите?

- Да. Да. Я здесь. Муж прилетел около двенадцати дня.

- Это было сегодня?

- Да. Сегодня.

- Вы сейчас серьезно? - голос мужчины звучит в трубке иронично.

- Да.

- Женщина. Не трепите нервы. Выпейте валерьянки и ложитесь спать. Накувыркается ваш муж с любовницей и завтра вернется.

- Что вы несете! У моего мужа нет любовницы! Я уверена с ним случилось что-то серьезное! - возмущаюсь.

- Если к завтрашнему дню ваш супруг не вернется. Приходите в отделение полиции. Пишите заявление.

- Но вы не понимаете! - повышаю голос, но в трубке уже слышны короткие гудки.

Дежурный сбрасывает вызов.

А у меня до сих пор в голове эхом звучат его слова "накувыркается с любовницей".

Медленно отталкиваюсь от окна.

- Это неправда. Неправда.

И стоит только мне произнести эти слова вслух, как внезапно воздух в доме прорезает характерный звук, оповещающая о том, что въездные ворота открываются.

Резко поворачиваюсь к окну и вижу, как на территорию особняка медленно заезжает автомобиль мужа.

Эмоции безумной радости хлещут через край.

Дура, какая я все таки дура. О чем, я только думала?

Какая любовница? Какая авария?

Где-то на задворках сознания мелькнула мысль о том, что я бы приняла все что угодно, только не измену мужа.

От осознания этого, мне становится не по себе.

Но это мысль стирается из головы так же быстро, как и появляется, когда вижу, как Руслан открывает дверь авто и выходит на улицу.

Крутанувшись на месте, спешу к входной двери. На встречу мужу.

Я так рада его возвращению, что все тревоги и волнения сходят на нет в один миг.

Растрепанная. Взмолнованная. Я хватаюсь за дверную ручку. Щелчок. Толкаю дверь от себя. И замираю на пороге как вкопанная.

Глаза в изумление расширяются до боли в веках.

- Привет, дорогая! - будничным тоном здоровается Руслан.

А у меня слова комом в горле застревают. Я не могу отле-

пить взгляд от девушки, которая стоит рядом с Русланом.

- Руслан, что происходит? Кто это? - скрипучим голосом, выдавливаю из себя вопрос вместо приветствия.

При этом взглядом продолжаю буравить молодую красавицу.

Не забываем про плюшечки для автора и Муза! Сердечко для вдохновения##, комментарий для хорошего настроения##! Подписка и библиотека, для того, чтобы мы не потерялись ##

Визуал Олеся

Олеся. Любящая, нежная, местами наивная жена, которая слишком доверялась мужу.

Именно такую женщину, решает предать Руслан.

Визуал Руслан

Руслан. Мужчина, который привык что мир крутится вокруг него. Умеет говорить мягко, но за этой мягкостью всегда кроется холодный расчет.

Он любит контроль. Любит власть. Любит когда все играют по его правилам.

Но если вдруг рушится и меняет его картину мира - он перестраивает ее под себя, не считаясь с чувствами других.

Глава 2

Высокая. Стройная. Блондинка, с роскошной шевелюрой. В голубых глазах которой я вижу откровенный шок. В нерешительности смотрит то на меня, то на Руслана. Пухлые губки приоткрыты. Длинные наманежуренные пальцы судорожно комкают брендовый клатч, не боясь его испортить.

По дрожащей на шее вене, я понимаю, что она дико волнуется.

Поэтому видимо не может выговорить не слово?!

Собственно, так же, как и я.

—Дамы, давайте пройдем в дом и я все объясню.

Муж ловким движением убирает меня с дороги и аккуратно подталкивает девушку через порог.

—Руслан. Я думала ты меня с мамой хочешь познакомить, —еле шевелятся губы красотки. —А вы, —это уже обращение ко мне, —вы его сестра наверное?

Меня от ее мелодичного голоса, пробивает как будто высоковольтным разрядом.

—Сестра?

—Алина. Проходи. Я сейчас все объясню.

Муж поддерживая девушку за талию ведет ее в сторону гостиной. —Олеся. Закрой дверь иди сюда.

Командует по-хозяйски. Его слова звучат так, как будто бы я ему не жена, не хозяйка этого дома, а какая—то при-

служница.

Не могу двинуться с места. Ноги словно бетоном налитые, приросли к полу.

В голове полный хаос. Мысли путаются. Взгляд затуманивают подступающие слезы.

—Олеся! —зовет муж уже скрывшийся с девушкой за стеной в гостинной.

Я не на миг не представляя о чем может быть предстоящий разговор, на негнущихся ногах медленно направляюсь в гостинную.

—Олеся, да хватит уже мяться в дверях. Зайди и сядь, — муж стоит возле бара. В его руках бутылка виски. Он плескает янтарную жидкость в стакан, выпивает одним большим глотком содержимое.

Девушка, скромно устроившись на краешке кресла, сидит неподвижно, смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

—Ну, что ж, думаю, пришло время, —с громким стуком, Руслан опускает стакан и ...

Подходит к девушке, кладет ей руки на плечи. Чуть сдавливает.

Меня от столь откровенной наглости со стороны мужа начинает трясти. Только сейчас до меня доходить, кем приходится это девушка Руслану. И в голове как нельзя кстати, всплывают слов дежурного полицейского "Накувыркается с любовницей. Вернется."

Так неужели эта девка его любовница?!

—Олеся —это Алина. Она будет моей второй женой.

Воздуха в легких становится катастрофически мало. В моменте понимаю, что земля вот вот уйдет из под ног, и полечу прямо в самое пекло ада.

Проходит целая минута, прежде чем мое сознание начинает обрабатывать полученную информацию.

—Вторая?! —сквозь шум в ушах, звучит невнятно голос девушки. —Что это значит Руслан? Какая вторая? Зачем? А я?

Девушка поднимает взгляд на Руслана.

—Да, Руслан. Я бы тоже хотела услышать объяснения!

Меня штормит. И чтобы обрести опору, приваливаюсь к косяку двери, смотрю на парочку невидящим взглядом.

—Мои дорогие, я понимаю, что вы сейчас немного возбуждены, но я постараюсь все объяснить. Чтобы дошел смысл моего поступка до каждой.

Руслан, оставляя, Алину, возвращается обратно к бару.

Я в недоумении смотрю на мужа и.... Не узнаю его. Прямо сейчас передо мной стоит совершенно незнакомый мне человек.

Это откровенное безумие. Его поступок откровенный абсурд.

Никак не могу поверить в то, что все происходящее реальность, а не какая-то постановка.

Меня мутит, но я стараюсь не поддаваться разрушительным эмоциям и сохранить лицо настолько, насколько это бу-

дет возможным.

—Олеся. Начнем с тебя, —взгляд Руслана скользит в мою сторону: пустой, безразличный.

Ухватившись за него, я на мгновение погружаюсь в себя, пытаюсь найти в памяти момент, когда упустила, изменившееся со стороны мужа ко мне отношение.

—Я уже не один год прошу тебя, родить ребенка, так? — на мгновение замолкает. Вижу, что прежде чем продолжить собирается с мыслями. —Ты знаешь, что это нам нужно для того, чтобы не просрать лакомый кусок в бизнесе моего отца.

—Руслан, —открываю рот, чтобы сказать мужу новость, которую оставила на вечер, для личной встречи.

—Олеся. Я не договорил, —грубо обрывает меня. —На чем остановился?! На ребенке. Так вот дорогая, я обратился к врачам. Так как меня дико смущало то, почему ты не можешь родить, отговариваясь работой. И знаешь, выяснил интересные обстоятельства. Оказывается, все эти годы ты лгла мне. Просила подождать, обещала, что как только закончишь со своим гребаным саморазвитием и все, все будет, но... Ты забыла упомянуть о том, что не можешь иметь детей. Так?

—Что? —давлюсь глотком воздуха. В груди словно взрывается граната, раздирая острыми осколками нутро. —Что за бред? С чего ты взял это?

Голос кажется чужим, неестественным, словно я озвучиваю чей-то кошмар.

Неожиданно в мою сторону летит папка с документами. Откуда она взялась? Еще секунду назад Руслан стоял неподвижно, словно каменная глыба, а теперь эта атака. Машинально выбрасываю руки вперед, пытаюсь защититься. Инстинкт самосохранения кричит громче голоса разума. Но папка, не долетая, с глухим стуком падает на пол. Содержимое рассыпается, словно карточный домик, разрушенный дуновением сквозняка.

—Все здесь, милая, —с издевкой в голосе цедит Руслан. В каждом слове яд, разъедающий нутро. Голос, который я любила, теперь ранит хуже ножа.

Я будто парализована. Медленно, словно во сне, подхожу к рассыпанным документам, опускаюсь на колени. Начинаю собирать листы, пальцы не слушаются. Каждый клочок бумаги — как укол под кожу. Параллельно пытаюсь понять, что на них написано. Слова расплываются перед глазами, отказываются складываться в осмысленную картину.

—Ну?! Что скажешь в свое оправдание, Олеся? —кривит рот в злой ухмылке муж. В его глазах не вижу ни капли сочувствия, только злорадство и презрение.

—Я ничего не понимаю, Руслан. Это какая-то ошибка. Это не мое, —шепчу пересохшими в миг губами. Горло сдавливает, воздух словно закончился. Хочется кричать, но не могу издать ни звука.

И еще раз, отчаянно, просматриваю анализы. Имя... Мое. Фамилия... Моя. Везде моя роспись, где значится строка

"согласие на обследование". Не может быть. Это какой-то сюрреалистический кошмар.

—Руслан. Я никогда не была в этой клинике. Я не проходила никакие обследования! Не сдавала подобные анализы! — отчаяние в моем голосе звучит как тихий скулеж.

—Конечно, нет, Олеся, —глухо смеется Руслан. Смех, лишенный чего либо человеческого.

Делает шаг в мою сторону, и мне вдруг становится страшно. Не от физической угрозы, а от того, какая безумная ярость плещется в его черных глазах.

—Это сделал я. Точнее, Алина.

Взгляд Руслана полон ненависти, но в нем мелькает что-то еще... боль? Разочарование?

Голова идет кругом. Но я все же сумев совладать с паникой, перевожу взгляд на девушку, которая застыв будто статуя, сидит в кресле, с каменным выражением лица, наблюдает за нами.

—Руслан. Я не могу ничего понять, —поднимаю взгляд на муж, пытаюсь прочесть в его лице хоть какой-то ответ, но вижу лишь маску ярости.

—Благодаря, Алине, милая, я теперь знаю всю правду. Она помогла мне узнать, какая ты на самом деле, дрянь. И хватит уже играть, Олеся. Закончим этот цирк. Признайся, что все это правда. Так будет лучше для всех.

Руслан делает еще шаг, я вскакиваю на ноги. Сжимая папку в ледяных пальцах, отшатываюсь от него, но далеко уй-

ти не получается. Теряясь в пространстве упираюсь спиной в стену. Он приближается ко мне вплотную, наклоняется и шепчет прямо в ухо: "Бесплодна."

Звук этого слова разносится эхом в моей голове. Бесплодна. Бесплодна. Бесплодна. Все вокруг начинает кружиться. Сердце сжимается от боли, слова готовые сорваться с губ о том, что это неправда, что я беременна и жду от него ребенка застревают в горле. Поднимаю взгляд на Руслана и вижу, как его губы растягиваются в подобии улыбки. В этой улыбке – я не вижу ничего кроме лютой ненависти. Ни капли любви. Тепла. Заботы. В одночасье на меня обрушивается ледяным потоком осознание того, что все это умерло. Этого больше нет. Алина убила все чувства Руслана ко мне своей ложью. И чтобы я сейчас не сказала, как бы не пыталась доказать то, что все это неправда: Руслан не поверит мне. Потому что, больше не любит.

—Алина! —резко отстраняясь от меня, муж поворачивается к девушке, подзывает к себе. —Пойдем, покажу тебе нашу спальню.

Слова Руслана обжигают адским пламенем.

– Руслан! – окликаю его, но голос срывается, когда муж окатывает меня ледяным, презрительным взглядом.

Внутри все сжимается от страха.

– Тебе, Олеся, больше нет места в моей жизни и тем более в моей постели. Будь любезна, освободи пространство от своего присутствия. Мне противно даже одним воздухом дышать с тобой.

Каждое слово словно удар под дых, от которого перехватывает дыхание.

Господи! Что происходит? Ведь еще утром... Утром я слышала от него совсем другие слова, полные любви и нежности. За что он так со мной? Почему в его глазах столько ненависти?

– Руслан, нам нужно поговорить! Мне нужно тебе что-то сказать! – не теряя надежды на то, что это какой-то кошмар, что все еще можно исправить, я делаю еще одну отчаянную попытку достучаться до него. Голос дрожит, но я стараюсь говорить твердо.

– Олеся! Ты меня не слышишь? Я больше не хочу слушать твои сказки. Не хочу! – Руслан намеренно прижимает эту девушку к себе, так близко, что я чувствую, как в груди все обрывается. Он знает, как это ранит меня, и ему, кажется, это доставляет удовольствие. – Алина беременна. И я настоятельно прошу тебя проявлять к ней максимальное уважение.

– Беременна? – срывается у меня хриплый, болезненный выдох. Сердце делает кульбит и проваливается в пропасть.

– Да, у нас будет мальчик. Все, как я хотел. – В его голосе слышится триумф, от которого меня выворачивает.

Муж, подталкивая эту змею к двери, направляется к выходу. Они выглядят как победители, покидающие поле боя.

Но прежде чем исчезнуть за порогом, Алина поворачивает голову и шепчет одними губами: «Извините».

У меня аж дыхание под ребрами застряло, словно там застрялся мертвый узел.

Она сейчас серьезно? «Извините»? Это все, что эта дрянь может сказать? Лживая сучка! Она в одночасье разрушила мою жизнь! Как у нее вообще хватило наглости прийти ко мне в дом! В мою крепость!

Чувство злости, обжигающей волной, моментально поглощает все мое существо. Ярость затуманивает сознание, и я, уже не соображая ничего, делаю несколько шагов по направлению к этой девке. Резко, без промедления, вцепляюсь в ее длинные, крашенные локоны и дергаю голову на себя.

– Аааа! – визжит эта тварь, вскидывая руки вверх цепляясь за пиджак Руслана. – Помогите!

– Стерва! Да я тебя в порошок сотру! – шиплю, как разъяренная змея, готовая к смертельному броску.

– Олеся! Ты в своем уме!? – орет на меня муж, перехватив запястья пытаюсь оттащить от своей любовницы, хотя уже не любовницы, а почти жены! В его глазах плещется гнев и отвращение ко мне.

Только сейчас в голове проясняется, и я в моменте понимаю, какую ахинею он несет! Да я никогда! Ни за что в жизни не пойду на это! Я не потерплю в своем доме никаких шлюх!

– Отпусти! – рычу на мужа, с трудом сдерживая дрожь. – Отпусти, либо я за себя не ручаюсь!

Внезапно резкая, обжигающая боль опалает щеку. Голова дергается в сторону. А в воздухе замирает эхом звенящая пощечина. Слезы мгновенно застилают глаза.

Пальцы расслабляются и тянутся к месту удара. Щеку словно пронзает огнем.

– Извини, Олеся, но другого способа тебя остановить у меня не было, – рокочет муж где-то над головой. Голос холодный и чужой.

– Руслан, любимый... Мне страшно! Я не хочу здесь оставаться! Я боюсь ее! – лепечет перепуганная любовница мужа, прижимаясь к нему, как испуганный котенок.

– Давай поговорим об этом не здесь. Подожди меня возле лестницы. Я сейчас подойду, – муж нежно целует ее в губы, словно я – пустое место, и выводит из гостиной. Этот поцелуй – как контрольный выстрел в голову.

Сжимаю пальцы в кулак до побелевших костяшек. Внутри бушует ураган, сметая всё на своём пути.

Девушка выходит, а муж кидается на меня разъяренным тигром.

—Еще раз ты позволишь себе подобную выходку... — жесткие пальцы впиваются в горло, сжимают, перекрывая легким доступ к кислороду, —я тебя уничтожу. Я не позволю тебе лишить меня наследника. Услышала меня?

Судорожно быюсь в его руках, пытаюсь вырваться.

—Я хочу, все сделать мирно. По-хорошему, если хочешь по-плохому: значит будет развод, но в таком случае, ты, моя дорогая лживая женушка, останешься с голой задницей у разбитого корыта. Поэтому, —хватка на горле становится

чуть слабее, потому как Руслан видимо прочел в моем взгляде ужас от того, что я вот-вот потеряю сознание от нехватки кислорода. — На то, чтобы одуматься и собраться с мыслями, я тебе даю ночь. Подумай хорошенько, над моим предложением.

Он с силой толкает меня и я в свободном полете, неуклюже перебирая ногами по полу лечу на диван. Приземляюсь на мягкую поверхность. Затихая, с ужасом наблюдая за Русланом. Муж окинув меня напоследок, презрительным взглядом разворачивается, уходит. Оставляя меня наедине с леденящей душу болью.

Глава 3

Только спустя пару часов я нахожу в себе силы, чтобы подняться на ноги.

Хватит задыхаться от бессилия! Это не поможет!

Нужно подняться в спальню. Собрать все необходимое и уехать.

Еле передвигаю ноги, домашние тапочки шаркают по полу, звук царапает барабанные перепонки. Морщусь.

Ноги не гнутся, будто налиты свинцом – каждая клетка тела протестует против движения. Второй этаж кажется неприступной горной вершиной. Мысли в голове, будто рой разъяренных пчел, жалящих воспоминаниями и обидой. Как успокоиться? Как принять, что Руслан поднял на меня руку? Из-за какой-то девки? Это не укладывается в голове.

Машинально пальцы тянутся к пылающей скуле. Прижимаю ладонь, тру, стараясь стереть не только физическую боль, но и въевшееся в кожу унижение.

Боль утихнет, рано или поздно, но унижение останется шрамом на душе. Навсегда.

Я этого ему не прощу. Никогда. Не покажу ему, как он меня сломал. Не дождется.

Преодолев лестницу, с трудом переводя дух, поворачиваю в коридор и замираю, как статуя, пораженная увиденным.

У двери в нашу спальню – мои вещи, сброшенные в кучу.

Как мусор. Выброшенное, ненужное барахло.

В груди взрывается ярость, распирает легкие, душит. Дико хочется закричать, разорвать тишину криком боли и гнева, но сил нет, черт бы их подрал.

Крик выливается горькими, обжигающими слезами.

Но тут же смахиваю набежавшую влагу. Слабость сейчас мне противопоказана. Нельзя раскисать.

Ненавижу. Как же я его сейчас ненавижу. Каждой клеткой тела, каждой затаенной мыслью. Мерзость отвращения к нему обжигает горло, словно кислота. Затапливает нутро, отравляя каждую клетку.

Ища опору, упираюсь ладонью в стену и двигаюсь вперед, как механический робот, лишенный чувств. Никаких эмоций. Только ледяное, бездонное разочарование. И пустота в груди. Обличенная болью и предательством.

Дыхание учащается, сбивается, когда до дверей спальни остается всего несколько шагов. Затаившись, превращаюсь в слух, стараясь уловить хоть какой-то звук, доносящийся из-за двери.

Секунда – вдох... две – выдох, три – и снова вдох-выдох.

Высокая. Стройная. Блондинка, с роскошной шевелюрой. В голубых глазах которой я вижу откровенный шок. В нерешительности смотрит то на меня, то на Руслана. Пухлые губки приоткрыты. Длинные наманекюренные пальцы судорожно комкают брендовый клатч, не боясь его испортить.

По дрожащей на шее вене, я понимаю, что она дико вол-

нуется.

Поэтому видимо не может выговорить не слово?!

Собственно, так же, как и я.

—Дамы, давайте пройдем в дом и я все объясню.

Муж ловким движением убирает меня с дороги и аккуратно подталкивает девушку через порог.

—Руслан. Я думала ты меня с мамой хочешь познакомить, — еле шевелятся губы красотки. —А вы, —это уже обращение ко мне, —вы его сестра наверное?

Меня от ее мелодичного голоса, пробивает как будто высоковольтным разрядом.

—Сестра?

—Алина. Проходи. Я сейчас все объясню.

Муж поддерживая девушку за талию ведет ее в сторону гостиной. —Олеся. Закрой дверь иди сюда.

Командует по-хозяйски. Его слова звучат так, как будто бы я ему не жена, не хозяйка этого дома, а какая—то прислужница.

Не могу двинуться с места. Ноги словно бетоном налитые, приросли к полу.

В голове полный хаос. Мысли путаются. Взгляд затуманивают подступающие слезы.

—Олеся! —зовет муж уже скрывшийся с девушкой за стеной в гостиной.

Я не на миг не представляя о чем может быть предстоящий разговор, на негнущихся ногах медленно направляюсь

в гостинную.

—Олеся, да хватит уже мяться в дверях. Зайди и сядь, — муж стоит возле бара. В его руках бутылка виски. Он плескает янтарную жидкость в стакан, выпивает одним большим глотком содержимое.

Девушка, скромно устроившись на краешке кресла, сидит неподвижно, смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

—Ну, что ж, думаю, пришло время, —с громким стуком, Руслан опускает стакан и ...

Подходит к девушке, кладет ей руки на плечи. Чуть сдавливает.

Меня от столь откровенной наглости со стороны мужа начинает трясти. Только сейчас до меня доходить, кем приходится это девушка Руслану. И в голове как нельзя кстати, всплывают слов дежурного полицейского "Накувыркается с любовницей. Вернется."

Так неужели эта девка его любовница?!

—Олеся —это Алина. Она будет моей второй женой.

Воздуха в легких становится катастрофически мало. В моменте понимаю, что земля вот вот уйдет из под ног, и полечу прямо в самое пекло ада.

Проходит целая минута, прежде чем мое сознание начинает обрабатывать полученную информацию.

—Вторая?! —сквозь шум в ушах, звучит невнятно голос девушки. —Что это значит Руслан? Какая вторая? Зачем? А я?

Девушка поднимает взгляд на Руслана.

—Да, Руслан. Я бы тоже хотела услышать объяснения!

Меня штормит. И чтобы обрести опору, приваливаюсь к косяку двери, смотрю на парочку невидящим взглядом.

—Мои дорогие, я понимаю, что вы сейчас немного возбуждены, но я постараюсь все объяснить. Чтобы дошел смысл моего поступка до каждой.

Руслан, оставляя, Алину, возвращается обратно к бару.

Я в недоумении смотрю на мужа и.... Не узнаю его. Прямо сейчас передо мной стоит совершенно незнакомый мне человек.

Это откровенное безумие. Его поступок откровенный абсурд.

Никак не могу поверить в то, что все происходящее реальность, а не какая-то постановка.

Меня мутит, но я стараюсь не поддаваться разрушительным эмоциям и сохранить лицо настолько, насколько это будет возможным.

—Олеся. Начнем с тебя, —взгляд Руслана скользит в мою сторону: пустой, безразличный.

Ухватившись за него, я на мгновение погружаюсь в себя, пытаюсь найти в памяти момент, когда упустила, изменившееся со стороны мужа ко мне отношение.

—Я уже не один год прошу тебя, родить ребенка, так? — на мгновение замолкает. Вижу, что прежде чем продолжить собирается с мыслями. —Ты знаешь, что это нам нужно для

того, чтобы не просрать лакомый кусок в бизнесе моего отца.

—Руслан, —открываю рот, чтобы сказать мужу новость, которую оставила на вечер, для личной встречи.

—Олеся. Я не договорил, —грубо обрывает меня. —На чем остановился?! На ребенке. Так вот дорогая, я обратился к врачам. Так как меня дико смущало то, почему ты не можешь родить, отговариваясь работой. И знаешь, выяснил интересные обстоятельства. Оказывается, все эти годы ты лгала мне. Просила подождать, обещала, что как только закончишь со своим гребаным саморазвитием и все, все будет, но... Ты забыла упомянуть о том, что не можешь иметь детей. Так?

—Что? —давлюсь глотком воздуха. В груди словно взрывается граната, раздирая острыми осколками нутро. —Что за бред? С чего ты взял это?

Голос кажется чужим, неестественным, словно я озвучиваю чей-то кошмар.

Неожиданно в мою сторону летит папка с документами. Откуда она взялась? Еще секунду назад Руслан стоял неподвижно, словно каменная глыба, а теперь эта атака. Машинально выбрасываю руки вперед, пытаюсь защититься. Инстинкт самосохранения кричит громче голоса разума. Но папка, не долетая, с глухим стуком падает на пол. Содержимое рассыпается, словно карточный домик, разрушенный дуновением сквозняка.

—Все здесь, милая, —с издевкой в голосе цедит Руслан.

В каждом слове яд, разъедающий нутро. Голос, который я любила, теперь ранит хуже ножа.

Я будто парализована. Медленно, словно во сне, подхожу к рассыпанным документам, опускаюсь на колени. Начинаю собирать листы, пальцы не слушаются. Каждый клочок бумаги – как укол под кожу. Параллельно пытаюсь понять, что на них написано. Слова расплываются перед глазами, откалываются складываться в осмысленную картину.

—Ну?! Что скажешь в свое оправдание, Олеся? — кривит рот в злой ухмылке муж. В его глазах не вижу ни капли сочувствия, только злорадство и презрение.

—Я ничего не понимаю, Руслан. Это какая-то ошибка. Это не мое, — шепчу пересохшими в миг губами. Горло сдавливает, воздух словно закончился. Хочется кричать, но не могу издать ни звука.

И еще раз, отчаянно, просматриваю анализы. Имя... Мое. Фамилия... Моя. Везде моя роспись, где значится строка "согласие на обследование". Не может быть. Это какой-то сюрреалистический кошмар.

—Руслан. Я никогда не была в этой клинике. Я не проходила никакие обследования! Не сдавала подобные анализы! — отчаяние в моем голосе звучит как тихий скулеж.

—Конечно, нет, Олеся, — глухо смеется Руслан. Смех, лишенный чего либо человеческого.

Делает шаг в мою сторону, и мне вдруг становится страшно. Не от физической угрозы, а от того, какая безумная

ярость плещется в его черных глазах.

—Это сделал я. Точнее, Алина.

Взгляд Руслана полон ненависти, но в нем мелькает что-то еще... боль? Разочарование?

Голова идет кругом. Но я все же сумев совладать с паникой, перевожу взгляд на девушку, которая застыв будто статуя, сидит в кресле, с каменным выражением лица, наблюдает за нами.

—Руслан. Я не могу ничего понять, —поднимаю взгляд на муж, пытаюсь прочесть в его лице хоть какой-то ответ, но вижу лишь маску ярости.

—Благодаря, Алине, милая, я теперь знаю всю правду. Она помогла мне узнать, какая ты на самом деле, дрянь. И хватит уже играть, Олеся. Закончим этот цирк. Признайся, что все это правда. Так будет лучше для всех.

Руслан делает еще шаг, я вскакиваю на ноги. Сжимая папку в ледяных пальцах, отшатываюсь от него, но далеко уйти не получается. Теряясь в пространстве упираюсь спиной в стену. Он приближается ко мне вплотную, наклоняется и шепчет прямо в ухо: "Бесплодна."

Звук этого слова разносится эхом в моей голове. Бесплодна. Бесплодна. Бесплодна. Все вокруг начинает кружиться. Сердце сжимается от боли, слова готовые сорваться с губ о том, что это неправда, что я беременна и жду от него ребенка застревают в горле. Поднимаю взгляд на Руслана и вижу, как его губы растягиваются в подобии улыбки. В этой улыбке —

я не вижу ничего кроме лютой ненависти. Ни капли любви. Тепла. Заботы. В одночасье на меня обрушивается ледяным потоком осознание того, что все это умерло. Этого больше нет. Алина убила все чувства Руслана ко мне своей ложью. И чтобы я сейчас не сказала, как бы не пыталась доказать то, что все это неправда: Руслан не поверит мне. Потому что, больше не любит.

– Олеся! – вздрагиваю всем телом, дергаюсь в сторону, но крепкая хватка на плече не дает сделать ни шагу, тормозит. – Я больше повторять не буду. Предупреждаю в последний раз: не пугай Алину. Поняла?!

Голова дергается, как будто от увесистой пощечины. Я резко выворачиваюсь из захвата и поворачиваюсь лицом к мужу. Смотрю на него снизу вверх. Он кажется таким огромным и чужим.

В глазах Руслана клубится еле сдерживаемая ярость, но я не боюсь. Понимаю, что мужчина держит свои эмоции под контролем и дальше слов наш разговор не пойдет. Пока.

– Я тебя слышала, Руслан. И поверь, то, что произошло внизу – это была минутная слабость. Мне нет больше никакого дела ни до тебя, ни до этой шл..., дряни, – каждое слово дается мне с трудом, словно вырываю их из горла. Но я даю себе установку, что сыграю эту партию так, что у мужа не останется никаких сомнений в том, что я больше не намерена за него бороться.

– Отлично. Я знал, что ты сделаешь правильные выводы,

моя дорогая, — язвит Руслан в ответ. — И, да, остальные свои вещи собери завтра, когда мы уедем.

Крутанувшись, Руслан возвращается в спальню. Хлопает дверью.

— Именно так я и сделаю, — кидаю мужу в спину.

Забегаю в спальню, громко хлопнув дверью, закрываю ее на замок.

Бросив вещи в кучу, я без сил падаю на кровать.

Да пошло все к черту!

Зачем мне эти унижения? Это им мешают мои вещи, вот пусть с этим и разбираются! Я больше не хочу тратить на них свои силы.

Поворачиваюсь на бок, обхватив себя руками, подтягиваю колени к животу, закрываю глаза. В голове проскальзывает наивная мысль, что, возможно, я сплю и вот-вот проснусь, и пойму, что все это какой-то сюрреалистический кошмар.

Руслан вернется домой. Назовет меня любимой, обнимет крепко. Поцелует, и все у нас будет, как раньше. Я ему приготовлю ужин. Красиво накрою стол. Зажгу свечи и сообщу новость о том, что у нас через семь месяцев будет малыш. Пол пока не видно, но я почему-то уверена, что это обязательно будет мальчик. Ведь Руслан очень хочет сына. А для меня, как для мамы, не важно, мальчик это будет или девочка, я буду любить своего ребенка одинаково сильно.

Под эту глупую, но такую желанную мысль я и не заметила, как провалилась в сон.

Мне снилось море. Безмятежное. Теплое.

Голубое небо.

Жгучий песок.

Вдали, где горизонт соприкасается с небом, были видны красивые белоснежные яхты. На пляже было много людей. Шумно. Мне было весело. Хорошо. Я находилась в самом центре толпы, но одна. Без мужа. Но почему-то одиночества и тревоги не ощущала. У меня было другое чувство. И это было чувство свободы. Яркое. Захватывающее. Такое, которого я раньше никогда не испытывала.

Глава 4

Бум! Бум! Бум!

Вырывает меня из зыбких объятий сна монотонный стук в стену.

Ничего не понимая, сажусь резко в кровати, оглядываюсь по сторонам.

- Что это!? - размыкая пересохшие губы, облизываю их языком... И замираю.

Дыхание застревает в легких. Так как звук повторяется.

До меня неожиданно доходит, что это за звук.

Кожа мгновенно покрывается пятнами. Я зажимаю уши... и вскочив с кровати, опрометью несусь в ванну.

С грохотом закрываю за собой дверь.

Подбегая к раковине, включаю кран с ледяной водой, и не раздумывая ни секунды, подставляю под струю пылающее лицо.

Ппульсирующая в висках боль сходит на нет, спустя несколько секунд.

Уперевшись ладонями в холодный кафель задумчиво смотрю, на стекающие вниз струйки.

Специально. Они делают это все специально.

Но зачем?

Хотят свести меня с ума?

Ни когда не поверю в то, что Руслан не догадывается о

том, что я находясь за стеной, в соседней комнате не услышу то, чем они занимаются.

Сволочь. Какая же он сволочь.

Эмоции неудержимой волной поднимаются с новой мощью откуда-то из живота.

Поднимаю взгляд на свое отражение. Заспанная. Опухшая от слез. Я выгляжу сейчас крайне погано, впрочем, чувствую себя я так же.

- Ты дура, Олеся. Дура. Как ты могла столько лет жить с человеком и не догадываться о том, какой он подонок!? Разве можно было этого не заметить?

А я ведь и не замечала. Наверное потому что, глаза замылены были любовью и обожанием... и безоговорочным доверием.

Слабость окутывает ноги пеленой и я медленно оседая на холодный пол, спиной облакачиваясь о ванну.

Подтянув колени, прячу в них лицо.

Бежать. Мне нужно сбежать из этого ада, который неожиданно ворвался в мой дом. В мою жизнь.

Мне нужно все обдумать и решить, что делать дальше, как жить, вдали от этих двоих.

Под одной крышей с ними находиться у меня нет ни малейшего желание. А если останусь тут, то точно сойду с ума от ревности и злости.

Сколько времени я оставалась в ванной за закрытой дверью, не знаю, но выйдя из спасительного укрытия, я вдруг

поняла, что дом погрузился в абсолютную тишину.

Дверь в спальню была открыта настежь, и из темного коридора не доносилось ни звука. В голове вдруг пронеслась мысль о том, почему открыта дверь?! Я же точно помню, что закрывала ее на ключ. Выходит, пока я отсиживалась в ванной, ко мне в комнату, кто-то заходил? От этой мысли меня бросило в дрожь. Их наглости, нет предела!

Бесшумно ступая по мягкому напольному покрытию, подошла к кровати, на которой лежал телефон.

Оживив экран коротким нажатием боковой кнопки, увидела на дисплее оповещение о пропущенном вызове и непрочитанном смс от Сабины.

Сестра видимо заволновалась, когда с утра не услышала моего голоса, решила сама набрать. А когда не ответила на звонок отправила смс.

Прижимая гаджет к груди направилась в сторону открытой двери.

Но прежде чем переступить порог, остановилась в проеме, еще раз прислушиваясь к звукам. И только когда убеждаюсь в том, что ничего подозрительного не слышу, покидаю комнату.

Быстрым шагом преодолеваю расстояние до столовой, огибаю обеденный стол, захожу на кухню и замираю на пороге как вкопанная. За барной стойкой на высоком стуле прямо передо мной сидит Алина.

Ступор, в котором я застряла, не отпускает меня даже по-

сле того, как девушка с наглой ухмылкой на губах открывает рот и произносит ехидное:

- Доброе утро, Олеся. Наконец-то спустилась. А то я ждалась.

Ядовитая желчь моментально разливается по венам, разъедая хрупкую надежду на то, что еще все можно поправить. Вниз по позвоночнику ползет холодной змеей ярость: скользя, обездвиживания меня полностью. В ушах зазвенело, словно от сильного удара. Дыхание стало прерывистым, поверхностным.

- Олеся, у тебя такое выражение лица, будто ты меня убить хочешь....

- Хочу, - перебиваю на выдохе.

- Неудивительно, - Алина делает паузу, наслаждаясь произведенным эффектом. - Но ты же помнишь, что это уголовно наказуемый поступок. И Руслан, тебя сотрет с лица земли, если со мной и ребенком что-то случится.

- Замолчи, - рычу сквозь зубы. - Или я за себя

- не ручаюсь, - заканчивает фразу. - Я помню помню, ты это говорила вчера. Ну что же ты такая злющая, Олеся, - продолжая улыбаться, произносит девушка, одновременно отламывая маленький кусочек круассана, кладет его в рот, запивает чаем. - Хм, знаешь, несмотря на то, что булочка вчерашняя. Все равно вкусно. Обожаю домашнюю выпечку. Ты же сама пекла? Да?

Да она издевается!? Черт бы ее побрал!

Мне хватает пары секунд, чтобы оказаться с ней рядом и одним взмахом руки все смести со стола.

- С ума сошла?! - взвизгивает Алина, шарахаясь в сторону, избегая моей ладони, которая, прорезая накаленный воздух, в миллиметрах пролетает мимо ее лица.

- Ты надменная стерва! - ору во все горло, наступая на девушку. Мир сужается до лица Алины, и в этот момент я была готова на все. Меня накрыла ненависть. - Я уничтожу тебя! Слышишь! Уничтожу!

- Только попробуй! - огрызается Алина в ответ. - И рожать своего выродка будешь на зоне! Поняла!?

Ее слова действуют на меня как отрезвляющая пощечина. Занесенная для нового удара рука застывает в воздухе.

- Что? Что ты сейчас сказала? - выдавливаю хрипло.

Откуда она узнала про то, что я беременна? Я же ничего вчера о беременности не проронила ни слова. Никто не знает об этом, кроме Сабины.

- Что? Мучаешься вопросом, откуда я знаю?

Алина приглаживает волосы, но ее руки слегка дрожат. Она поправляет короткий топ, пытаясь скрыть нервозность за напускной самоуверенностью. Одергивает шорты, бросая на меня оценивающий взгляд.

Я в нетерпении прикусываю губу и еле сдерживаюсь, чтобы не дать прорваться эмоциям наружу, вцепляюсь в край столешницы, как в спасательный круг, застываю в ожидании продолжения ее речи.

- Ладно, ладно. Не буду тебя мучать.

Девушка ныряет пальцами в кармашек шорт и, выудив оттуда тест-полоску, кидает ее на стол:

- Вчера нашла в твоём ящике.

Хватаю тест. Впиваюсь взглядом в лицо любовницы мужа. В ее глазах пляшет злорадный огонек.

- Кто тебе позволил рыться в моем комоде?

- Я себе разрешила, Олеся, - усаживаясь обратно на стул, девушка наливает в чистую кружку новую порцию чая, при этом не спускает с меня взгляда. Следит за каждым моим движением, будто чувствует исходящую от меня угрозу. - Ты разве еще не поняла, что в этом доме для меня нет запретов. Ты больше здесь никто. Я - новая хозяйка. Я.

- Я тебе не позволю этого! Когда Руслан узнает, что я беременна...

- Он не узнает, - перебивает меня Алина.

- Да ты что?! Серьезно, думаешь, что я буду об этом молчать?

- Я не думаю, Олеся. Я это знаю наверняка.

- И каким образом ты собираешься мне помешать сказать ему об этом?!

Чувствую, что мое терпение на исходе. У меня зудит в пальцах от того, как хочется стереть с наглого лица этой девки ее надменную ухмылку.

Алина, смотрит на меня, прищулив глаза, потом вальяжно встает со стула и, подойдя к полке, на которой у меня лежат

книги с рецептами, достает файл и кидает его на столешницу. Файл ложиться прямо передо мной.

- Смотри.

Онемевшими от напряжения пальцами достаю вложенные в него фотографии. Холодный пот выступает на лбу, а в груди словно взрывается петарда, разбрасывая осколки ужаса по всему телу.

- Что? Что это такое?

- А ты разве не догадываешься, дорогая? Это доказательство твоей измены мужу.

- Но... Но это все ложь! - язык прилип к нёбу, а горло сдавило так, словно кто-то душил меня невидимой рукой. Слова вылетают хрипло и неразборчиво.

- Это... ложь! Слышишь!? ЛОЖЬ!

Боже, как? Как она об этом узнала? Неужели все это было спланировано заранее? И мы с Марком встретились в Китае не случайно?

Отрываю взгляд от фото. Смотрю наглой девке в глаза.

- Твои оправдания мне не нужны, Олеся. Расскажешь это Руслану, когда он будет тебя отсюда гнать, как паршивую собаку.

Я беззвучно открываю и закрываю рот. Слова застревают где-то на полпути из груди, не желая вырываться наружу.

- ... или, - кривить губы в победной улыбке девушка. - Мы все же можем договориться?

Глава 5

— Договориться?! — переспрашиваю я вслух, и мой собственный голос кажется мне чужим, каким-то механическим.

— Да, Олеся. Я предлагаю тебе сделку. Условия проще некуда, — Алина не отрывает от меня своих цепких глаз. — Ты тихо, без лишнего шума, собираешь свои вещи и оставляешь нас с Русланом в покое. А я, в свою очередь, обещаю, что Руслан никогда не узнает о твоей измене.

— Нет никакой измены, — говорю я, но в голосе больше нет уверенности. Фотографии... Глядя на них, я понимаю, что никто мне не поверит. Изображения кричат об обратном, опровергая любое мое отрицание. Факт налицо.

— Хах, не хочешь по-хорошему? Ну что ж... — Алина молниеносно оказывается рядом. Я даже не успеваю среагировать, как она выхватывает у меня из-под носа файл, засовывает его обратно и возвращается на свое место. — Тогда, думаю, стоит показать их Русланчику сегодня вечером. Пусть знает, что его жена не только лживая вранья, но еще и гулящая баба. Просто кладезь сюрпризов, а не жена.

Волна обжигающей злости взрывается в груди и бьет в голову.

Сквозь пелену, застилающую глаза, я вижу, как меняется лицо Алины. В глазах застывает страх, рот открывается...

Интуиция подсказывает, что она сейчас закричит. Но в этот момент мое плечо сжимает стальная хватка, приковывая к месту.

— Что тут опять происходит?! — гремит над головой утробное рычание Руслана.

— Руслан, дорогой... — Алина соскакивает со стула и пятится в сторону.

Меня же от не выплеснутых эмоций начинает бить крупная дрожь. Ноги будто приросли к полу. Тело онемело, превратившись в камень.

— Мне повторить вопрос? — рычит Руслан тем же тоном.

— Руслан, я тебе все объясню, — дрожащим голосом начинает блеять Алина, а я не могу отвести глаз от файла, который она нервно сминает в пальцах за спиной.

— Жду, — угроза, исходящая от мужа, ощущается почти физически.

Теперь уже мое нутро сковывает тот страх, который я видела в глазах Алины несколько минут назад.

В ее глазах растерянность. Она явно не ожидала, что нашу беседу прервут, прежде чем мы придем к какому-либо соглашению, и теперь не знает, что делать с файлом.

— Я согласна, — глухо произношу я, глядя Алине прямо в глаза.

— Что?! — хлопает ресницами Алина, притворяясь невинной.

— Я согласна на твои условия.

Мой голос звучит увереннее. Я сбрасываю с плеча руку Руслана, огибаю стол и протягиваю руку к Алине.

Та, недолго думая, сует в мою открытую ладонь файл.

— Я рада, — щебечет девушка и кидается мне на шею, обнимает и шепчет на ухо: — Я скажу, что отдала тебе анализы из клиники. Надеюсь, мы когда-нибудь подружимся, Олеся, — приторно-сладкий голос Алины звучит уже громче, чтобы слышал Руслан.

— Я не пойму, что это сейчас было? — грохочет Руслан, и я слышу его тяжелые шаги за спиной.

Алина тут же отпускает меня и бросается навстречу Руслану.

— Дорогой, не волнуйся ты так. Олеся сегодня была со мной очень мила. Даже накормила меня своей выпечкой. Вот, смотри.

Я больше не в состоянии выносить этот цирк. Понимая, что мое терпение на исходе, я опрометью кидаюсь к двери и, не сбавляя скорости, проношусь по коридору, выбегаю во двор.

Как села в машину и выехала на трассу, помню смутно. Очнулась, только когда на светофоре раздался протяжный громкий сигнал, сопровождающийся гневной бранью в мою сторону.

Вцепившись в руль, надавила на газ.

— Черт побери! — выругалась я сквозь стиснутые зубы, моргнула пелену и оглянулась по сторонам.

Я мчалась по трассе, не понимая куда.

Нужно остановиться. Немедленно. Иначе случится беда, - промелькнуло в голове. На автомате сворачиваю с полосы на первый попавшийся безопасный островок. Включаю аварийку и...

Замираю. Делаю вдох-выдох. Потом еще один, но третий не получается. Вместо ожидаемого успокоения из глаз ручьями хлынули слезы, а изо рта вырвался всхлип: один, второй... И я уже не сдерживаю эмоции, рыдаю навзрыд.

Это сущий кошмар, который не закончится никогда. Я никак не могу поверить. Никак не могу принять то, что все это реальность.

- Олеся Маратовна, с вами все в порядке?

Голос Вероники звучит, как натянутая струна.

Моя тень, не иначе.

Шаг в шаг, дыхание в дыхание – казалось, она чувствует каждое колебание моего настроения.

- Да, Ника! Все хорошо, – выдавливаю из себя, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, хотя внутри боль выжигает все ядовитым пламенем.

Тяжелое сопение в ответ говорит о том, что моя отстраненность ее не убедила. Но, видимо, мой вид был настолько красноречив, что Вероника благоразумно прикусила язык оставив свои вопросы невысказанными.

Захожу в кабинет, сразу направляясь к своему рабочему столу, словно он – спасательный круг в этом бурном море.

- Что у нас нового?

Компьютер уже приветливо мерцал экраном, а назойливая вкладка с почтой настойчиво требовала внимания.

- Важных писем не было, Олеся Маратовна. Все рабочие моменты мы с Кириллом утрясли.

"Рабочие моменты..." – усмехаюсь про себя.

Молодцы, ребята. Наконец-то сработались. Годы шли, и вот, кажется, они нашли общий язык.

- Договоры с заказчиками подписаны? – продолжаю забрасывать вопросами, цепляясь за рутину, как за якорь. Лишь бы отвлечься от утреннего столкновения с Алиной и Русланом.

- Да. Но вам нужно еще раз их просмотреть перед тем, как мы отправим их юристам.

- Хорошо. Позже.

- Кофе?

- Нет. Чай.

- Чай?!

В голосе Вероники застыло неприкрытое изумление.

Бросаю на нее быстрый взгляд. Вероника тут же отводит глаза, будто ее поймали за подглядыванием.

Вот же шпионка! Неужели все это время она так внимательно наблюдала за мной? Впрочем, ее удивление понятно. За все время, что она у меня работает, я ни разу не просила чай.

Кофе. Черный. Без сахара. Это был мой фирменный ри-

туал, обязательное начало каждого рабочего дня.

- Ника, моя хорошая. Сегодня я не в настроении для светских бесед.

- Поняла, Олеся Маратовна. Чай черный или зеленый? Сахар?

- Черный. Две ложки.

- Пять минут.

Вероника бесшумно выскользнула из кабинета, оставляя меня наедине с нарастающим чувством тревоги. Наконец-то небольшая передышка. Надо собраться.

- Олеся Маратовна, доброе утро! – Вихрь по имени Кирилл влетает в кабинет, даже не постучав.

От неожиданности вздрагиваю всем телом. Вытягиваюсь, как струна, и смотрю на взъерошенного парня.

- Кирилл! – вскрикиваю, выдавливая его имя на высокой ноте. – Ты совсем обалдел?! Так пугать! Чуть сердце не остановилось!

- Ой, извините, Олеся Маратовна, – тут же тушует парень, замирая на месте. – Просто тут такое...

Только сейчас замечаю в его глазах лихорадочный блеск. На губах играет безудержная, счастливая улыбка. Он, казалось, совсем не замечал моего подавленного состояния.

Быстрым шагом сократив расстояние до моего стола, плюхается в кресло напротив.

- Ну же, Олеся Маратовна! Не томите! Неужели вам не интересно, что такого могло произойти всего за одну ночь?

Хлопаю глазами, еще не до конца осознавая происходящее. С трудом возвращаюсь в реальность.

- Давай уже, не заставляй мой мозг кипеть.

- Эх, вы! Никакой интриги! – Кирилл небрежно вскидывает ладонь. – Ну, фамилия Довлатов вам ни о чем не говорит?

Секунда. Две. Три...

Смотрю на Кирилла, он смотрит на меня. И вдруг до меня доходит смысл его слов.

- Не может быть... – выдыхаю, словно из меня выпустили весь воздух.

- Да! Да! Да! Мы это сделали! Выиграли тендер! Проект наш! - Кирилл вскакивает со стула, вскидывает руки вверх, в победном жесте.

Кровь отхлынула от лица! Не могу поверить! Это самый крупный проект за всю историю нашей фирмы, *моей* фирмы!

Да, я могла бы воспользоваться известным именем мужа, чтобы дать толчок своему бизнесу. Но я твердо решила начать с нуля. Доказать самой себе, что могу добиться успеха самостоятельно. Никакой помощи, никаких поблажек. Только мой талант и упорный труд.

Но радость сходит на нет, когда в моменте вспоминаю слова Руслана о том, что я свою работу поставила выше нашей семейной жизни.

Глава 6

- Что тут у вас происходит?! – Вероника влетает в кабинет с кружкой чая в руках, словно ураган.

Наблюдаю за Кириллом. В его глазах шквал эмоций: восторг, предвкушение... все смешано в гремучий коктейль.

- Ника! Довлатов – наш! – чеканит победно Кирилл.

Кружка выскальзывает из ослабевших пальцев Вероники, и чай разливается по полу вместе с осколками. Звон разбитой чашки эхом разносится по кабинету.

- Но... когда?! Простите, Олеся Маратовна, я сейчас же все уберу, – лепечет Вероника, ее губы дрожат. На глазах – слезы, но улыбка на подрагивающих губах говорит о том, что это слезы счастья, а не сожаления о разбитой посуде.

- Только что письмо пришло! – вносит ясность парень.

Я же стою словно в ступоре до сих пор еще не осознав происходящее.

- Боже! Я так рада... так рада! – Вероника уже не сдерживает потока слез. – Олеся Маратовна!

В порыве искренней радости она подбегает ко мне и крепко обнимает.

- Мы это заслужили. Заслужили, – всхлипывает она, пряча лицо у меня на плече.

- Эй, Ника, ты чего? – Кирилл хмурится, подходит к нам и кладет руку на плечо девушки. – Все же получилось. Чего

ревешь-то?

Непонимание скользит в голосе парня.

Вероника моментально берет себя в руки. Отстраняется, шмыгает носом, поправляет очки и вытирает мокрые ресницы.

- Простите... не смогла сдержать эмоций.

Я ее понимаю. Наверное, у меня была бы такая же бурная реакция, если бы не проблемы дома.

Проект Довлатова был для нас действительно очень важен. Я и сама уже почти потеряла надежду. С момента подачи заявки прошло больше трех месяцев, и ответа не было. Наша победа – это огромный прорыв, билет в крупные проекты ландшафтного дизайна.

- Так, ребята, – опираюсь бедрами о край стола и скрещиваю руки на груди, стараясь вернуть себе контроль. – Сейчас не время расслабляться. Новость о Довлатове только добавляет хлопот. Все текущие заказы никуда не делись. Все договора мне на стол. Я с ними поработаю. Дальше их на себя берешь ты, Ника. Кирилл, у тебя задача посерьезнее: наем рабочих, закупка материалов – это твоя зона ответственности. Придется привлечь сторонних специалистов. Боюсь, нам одним не справиться. У меня конечно, есть вариант – попросить помощи у Ольги Зайцевой, но это крайняя мера. Есть предложения?

Ольга Зайцева. Наш главный конкурент и моя бывшая лучшая подруга.

Когда-то мы вместе мечтали о создании собственных компаний, делились секретами и поддерживали друг друга. Но потом появилась конкуренция, амбиции взяли верх, и наша дружба превратилась в холодную войну.

Но, как я поняла, в бизнесе нет и не должно быть друзей. Только деловые отношения. Именно в них и превратилась наша когда-то крепкая дружба с Олей. Не могу сказать, что я сильно разочаровалась. Наверное, это должно было произойти рано или поздно. Там, где крутятся большие деньги, нет места чувствам и сантиментам. Это я усвоила четко.

- Олеся Маратовна, дайте мне один день. У меня есть на примете несколько талантливых ребят. Мы учились вместе. Думаю, они нам подойдут.

- Хорошо, Кирилл.

Еще пару минут мы обсуждаем детали дальнейших действий, пока Ника убирает осколки разбитой кружки.

- Чай? – Вероника оборачивается на выходе, вклиниваясь в нашу беседу с вопросом.

- Кофе, – уголки губ приподнимаются в подобие улыбки. И я чувствую, как огненная лава внутри меня начинает гаснуть, оставляя после себя выжженное нутро.

Остаток дня пролетает в бешеном темпе. В редкие моменты я замечаю, что, погружаясь в работу, на время забываю о Руслане, о его измене, о разрушенном будущем. Это радует, но я знаю, что расплата неминуема. Боюсь даже представить, что со мной будет, когда я останусь наедине со своими мыс-

лями.

- Олеся Маратовна, - голос Вероники словно царапает барабанные перепонки.

Отрываюсь от монитора. В глазах все плывет от напряжения. Массирую виски кончиками пальцев.

- Да, Вероника? – мой голос звучит хрипло и устало.

- Вы домой не собираетесь?

- Я?! – взгляд скользит по циферблату. Половина девятого. – Ого! А ты почему еще здесь?

В животе неприятно скручивает. Это первый день, когда Руслан не позвонил ни разу. Ни одного сообщения, ни одного звонка. Словно меня и не было в его жизни.

Сжимаю челюсти. Стоп! Хватит! Нужно смириться с тем, что это конец.

- Да, я доделывала отчет. Оставалось немного. Не хотела оставлять на завтра. Вы же помните, у нас завтра встреча с Довлатовым Егором Алексеевичем?

- Точно. Спасибо, что напомнила. У меня совсем вылетело из головы.

Там образовалась – пустота. Пытаюсь вспомнить детали завтрашней встречи, но тщетно.

- Ну, тогда я пойду? Не засиживайтесь допоздна. Завтра нужно быть в форме. Как-никак – сам Довлатов.

При упоминании имени известного бизнесмена Вероника не может сдержать восхищенной улыбки.

- Хорошо. Хорошо, – поднимаю руки в жесте капитуля-

ции. – А время, Ника? Во сколько у нас встреча?

Девушка удивленно вскидывает брови.

- В одиннадцать.

- Так рано?

- Так ведь это вы сказали, что нам подходит. Я с вами согласовывала.

- Боже! Я совсем забыла.

Закрываю лицо руками. Откидываюсь на спинку кресла. Полный провал.

В голове роятся мысли. Нужно достать где-то одежду. Домой сегодня я точно не вернусь. И неплохо бы заскочить в салон, привести себя в порядок. Но как все это успеть?

- Олеся Маратовна? С вами все в порядке?

Голос помощницы звучит слишком близко. Я вздрагиваю от неожиданности.

- Простите! Я вас напугала?

- Нет... Все хорошо, – бормочу я, пытаюсь унять дрожь во всем теле.

Чертовы нервы на пределе.

- Тогда я пойду. Если что, звоните.

Вероника, бросив на меня обеспокоенный взгляд, выходит из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь.

Даю себе минуту на раздумья, потом хватаю телефон и набираю номер, который давно стерла из памяти, но знаю наизусть.

- Алло, – сонно отзываются на другом конце провода.

- Привет, Марк, – мой голос звучит глухо и отчаянно. – Узнал?

- Олеся?

Во рту моментально пересохло, словно я проглотила горсть песка. Все слова, которые я так тщательно готовила, чтобы высказать ему еще утром, требуя объяснений, вмиг испарились. В голове образовался вакуум.

- Прости. Но у меня не было выбора.

- Простить?! – выдыхаю я, и это звучит скорее как вопрос самой себе.

- Дорогой, кто это? – сквозь помехи в динамике пробивается приглушенный женский голос. Сонный, капризный, явно недовольный.

- Спи, малыш. Это по работе, – в голосе Марка проскальзывает раздражение, которое он пытается скрыть.

- Совсем совести нет? Время видел?

- Марина, – теперь в голосе Марка звучит холодная грубость. Слышу, как он прерывисто дышит, словно отходит куда-то подальше от этой Марины.

- За что ты так со мной, Марк? – голос дрожит, а в словах столько боли, что я сама поражаюсь.

- Олеся. Я же говорю, у меня не было выбора. Ты должна понять.

- Ты разрушил мою жизнь, Марк. Ты хоть это понимаешь?

- Знаю. Но я ничего не могу исправить.

- Марк! – голос срывается в истерику.

- Олеся. Я больше ничего не могу сказать. Пойми меня правильно. И прошу тебя – больше не звони. Ты же не хочешь, чтобы и моя жизнь разрушилась?

В трубке раздаются короткие, отрывистые гудки.

Я в ступоре. Вот так просто?

Прости! Не звони! У меня не было выбора! Разрушить его жизнь?!

Да что за бред?! Что это вообще такое? Как такое возможно?!

В полном недоумении смотрю на телефон в дрожащих руках, откуда все еще доносятся бессмысленные гудки.

Марк! Что ты такое?

С Марком, как и с Олей, я познакомилась в институте. Вместе учились, вместе мечтали, вместе строили наполеоновские планы на будущее.

Марк. Высокий блондин с пронзительными голубыми глазами, харизма которого зашкаливала. Все девчонки, включая Олю, сходили по нему с ума. Но он, как это часто бывает в юности, был безответно влюблен в меня.

В тот период я не хотела никаких отношений. Не понимала никакой любви. Вся была поглощена карьерой, желанием доказать всем, и в первую очередь самой себе, что чего-то стою.

Но все изменилось в тот день, когда я встретила Руслана. Это был какой-то невообразимый аттракцион эмоций, буря страстей, который до сих пор отзывается в моем сердце

приятной негой, растекающейся горячей истомой по венам.

У нас с Русланом закрутился бурный роман. Я забросила все проекты, оставила ребят, и окунулась в этот омут с головой, не думая о последствиях.

Потом была свадьба. Моя. И мне уже совсем стало не до ребят.

Я семимильными шагами погружалась в семейную жизнь. Быт затягивал, словно зыбучие пески. Со временем общение с Марком сошло на нет. Он забросил ландшафтный дизайн и решил покорить модельный бизнес. И, к моему удивлению, у него это получилось даже лучше, чем копанье в грядках. Он ворвался в мир моды, словно ураган, сметая всех своей красотой. Потом уехал в Китай, где ему пророчили головокружительную карьеру. После этого мы с ним больше не виделись. Иногда я натыкалась на его фотографии на обложках глянцевого журналов, в рекламе известных брендов, но живого общения не было. Наши пути разошлись.

И кто бы мог тогда предположить, что наша с Русланом поездка в Китай обернется таким кошмаром? Что закончится все разрушением моей жизни?

Глава 7

Закупившись в первой попавшейся аптеке успокоительными, я с надеждой на то, что проведу эту ночь в спокойной обстановке сняла номер в гостинице недалеко от работы.

- Вам одноместный? - вежливо спрашивает администратор на ресепшине.

- Да.

- На сутки?

- Нет. Давайте на три дня, в течении этого времени, я определюсь более точно.

- Хорошо. Какие-то будут пожелания?

- Хорошая кровать. И ванная комната.

- У нас во всех номер хорошие кровати и ванные комнаты.

Я имела ввиду вид из окна? Бар?

- Не важно.

- Хорошо. Оплата будет картой? Наличными?

- Карта.

Девушка ловко заполняет все необходимые бумаги. Предоставляет мне бланк в котором прописаны штрафы на случай порчи имущества гостиницы, ставлю подпись.

- Плата за трое суток, двадцать тысяч, сюда входит предоплата, на случай, если вдруг будут какие-то нюансы.

- Хорошо, - тут же соглашаюсь, достаю карту, подношу к терминалу.

Аппарат издает неприятный звук.

- Недостаточно средств, - вскидывает бровь девушка, выжидающе смотрит на меня.

- Не может быть, - бубню под нос, а в этот момент мне на телефон приходит сообщение, что карта заблокирована.

В растерянности хлопаю глазами. Неужели Руслан это сделал? Заблокировал карту? Seriously?

Первые секунды, я стою в ступоре. Это наш общий счет, на котором хранились наши общие деньги! Как ему вообще в голову пришла эта бредовая мысль, заблокировать мою карту.

- Женщина, - голос администратора возвращает меня к действительности.

- Я оплачу наличными, - выдавливаю.

Расплатившись за номер, я в сопровождении девушки поднимаюсь на этаж.

А у самой все зудит внутри. Я так этого не оставляю. Я не позволю ему так со мной поступить! Это уже перебор.

Путь до номера оказывается коротким. Девушка-администратор открывает дверь. Делает краткий экскурс по номеру. Еще раз проговаривая правила установленные гостиницей. Когда наконец-то румтур по номеру был окончен, девушка пожелав мне хорошего вечера уходит, закрывая за собой дверь.

Я тут же набираю номер мужа.

Гудок - сердце срываясь с места пускается в бег.

Второй - в ожидание того, что сейчас услышу голос Руслана, пульсирующая в венах кровь, поднимается к голове, удаляясь в виски, набатом отдается в черепной коробке.

Третий — тело охватывает жар, легкие сжимаются, становится больно дышать.

Четвертый — меня захлестывает ярость от осознания того, что муж не поднимет трубку.

Подонки!

Нездоровые мысли, словно паразиты, заселяют мозг моментально.

Несмотря на то, что я устала, в данную минуту я готова была прыгнуть в машину и вернуться домой. Высказать Руслану еще раз все то, что я о нем думаю, и не смотря на угрозы, которые муж сыпал в мой адрес по поводу своей девки, оттащить ее за волосы еще и еще раз.

Я металась по номеру, разъяренной тигрицей. Сердце колотилось в груди, как бешеное. Но рассудок и еще не до конца утеранный здравый смысл, не позволяли мне выйти из номера.

Спустя десять минут, я все же смогла немного успокоиться и взять под контроль эмоции.

Конечно же, я должна была догадаться, что Руслан может поступить подобным образом, ведь сейчас, он полностью находится под влияние этой девки. И ему плевать на меня.

Я могла бы продумать это заранее, но мне некогда было предаваться этим размышлениям в течении дня. Я была по-

гружена в работу. И вот сейчас настал тот момент, когда мне вновь нужно вернуться в реальность, снова почувствовать боль предательства, которое ворвалось в мою жизнь разрушительным ураганом.

"Звонить мне не обязательно. Не хочу даже голос твой слышать. Хотел поставить в известность тебя ранее о том, что у нас с тобой больше нет общих счетов. Карту я заблокировал."

Прилетает смс-ка от Руслана так неожиданно, что приходится перечитать несколько раз, чтобы вникнуть в суть написанного.

Как только смысл становится предельно ясным, я снова набираю номер телефона мужа. Реакции "ноль". Он снова не отвечает на звонок.

Открываю новое сообщение:

"Ты переходишь все границы. На счету были и мои деньги, Руслан."

Зло сжимая челюсть, отправляю смс. Ответ как ни странно приходит моментально.

"Твои?! Ты что-то перепутала, дорогая. Все что у тебя было и чем ты пользовалась - все было моим. Поняла. Скажи лучше, спасибо, что авто тебе оставил. Неблагодарная."

Глаза щиплет от подступающих слез горькой обиды. Это настоящий ад.

Не могу поверить, что столько лет жила с дьяволом!

Именно так, сейчас я и вижу Руслана. Жестокий, бессердечный, источающий дикую ненависть ко мне.

В миг понимаю, что в легких не хватает воздуха, делаю короткий вдох.

Смахнув с ресниц влагу, только сейчас понимаю, что все это время стояла на месте как вкопанная, не сделав ни единого вдоха.

Тяжелым поступью подхожу к ближайшему креслу и падаю в него без сил.

Кидаю телефон на журнальный столик. Не нахожу в себе ни единой капли желания для того, чтобы ответить Руслану. Понимаю, что эту перепалку не выведу.

С одной стороны, мне до одури хочется достучаться до него. донести свою правду, с другой стороны, я уверена на сто процентов в том, что для него все мои слова будут пустышкой.

Еще немного посидев в мягком кресле, покопавшись в себя, я собрав себя в кучу поплелась в ванну. Мне было ясно одно, чтобы в данный момент не происходило в моей жизни, сдаваться я не намерена. Поддаваться панике, впадать в истерику, я просто не имею права. Пусть у меня больше нет мужа, но у меня есть ребенок, которого я так долго ждала. Которого, мы так долго ждали.

Как и ожидалось, после душа, меня потянуло в сон. Вода исцеляющим образом подействовала на мои расшалившиеся нервы и я недолго думая, забралась под теплое одеяло, свер-

нулась калачиком, моментально забылась сном.

– Да, – хриплю в трубку, словно сквозь пелену сна.

– Олеся Маратовна, – щебечет бодрый голосок Вероники в динамике. – Просыпайтесь! Если вы еще спите и думаете, что у вас куча времени на сборы. Вы крупно ошибаетесь!

– Что?! – я совершенно не понимаю, о чем говорит помощница.

Сквозь ресницы вижу густой сумрак в комнате.

– Время, Олеся Маратовна, половина восьмого! Вы что, будильник не завели?

Мозг включается мгновенно. Черт! Я проспала?! Вот черт! Черт!

Резко сажусь в кровати.

– Половина восьмого? – проговариваю вслух. Встреча в одиннадцать. Да чтоб Руслан со своей девкой провалились в тартарары!

– Да, совершенно верно. И я уже готова. Кирилл с минуты на минуту подъедет, а вы во сколько...?

– Ника, мне срочно, срочно нужна твоя помощь, – перебиваю ее.

– Да, что-то случилось? – в голосе девушки слышится тревога.

– Ника, да случилось! Меня бросил муж.

– Ох...

– Ника, молчи, – тороплюсь, включая воду в душевой ка-

бине. – Слушай, в офисе, в сейфе, лежат деньги. Возьми оттуда пятьдесят тысяч. Думаю этого хватит. Я тебя жду в гостинице. Запиши адрес.

Быстро диктую адрес.

– Записала, – отвечает она. – Я буду через полчаса. Это же недалеко от нашего офиса?

– Да, именно. Жду, – отключаюсь и тут же лезу под тугие струи душа.

Номер гостиницы я покинула спустя полчаса.

В холле, меня уже дожидалась Вероника, переминаясь с ноги на ногу.

– Здравствуйте. Как прошла ночь? – вежливо интересуется администратор за стойкой ресепшена.

– Доброе утро, все хорошо. Спасибо.

– Мы рады, что вам все понравилось. Хорошего дня.

– Спасибо.

Я иду к выходу, Вероника – за мной.

– Если ты хочешь задать вопросы про меня и Руслана – не надо. У нас нет времени на откровения, – обрываю ее возможные вопросы.

– Да я и не собиралась, Олеся Маратовна, – отнекивается девушка.

– Отлично.

– Едем в торговый центр?

– Нет, сначала в салон. Я написала мастеру, она уже должна быть на месте. Чувствую себя ужасно:

– Как можно было вляпаться в такое дерьмо именно сейчас? – этот вопрос я задаю себе, но произношу достаточно громко.

– Олеся Маратовна, не расстраивайтесь. Знаете, в жизни так бывает: что-то теряешь, а что-то находишь. Может, именно поэтому нам и достался этот проект?

От этих слов меня передёргивает. Резко останавливаюсь, Вероника тоже замирает.

– Ты думаешь, это равноценный обмен?

– Нет-нет, Олеся Маратовна, я совсем не это имела в виду! Вероника отшатывается от меня, словно я ее толкнула.

– Вот и не лезь со своими комментариями. Я тебя не просила.

Грубо. Слишком грубо обрываю помощницу. Понимаю, что обижаю её, но не могу остановиться. Эмоции захлёстывают меня. Какое она вообще имеет право говорить в таком тоне о моей семье?

– Олеся Маратовна, я...

– Закрыли тему. Прямо сейчас.

Шиплю сквозь зубы, не разжимая губ.

Всю дорогу до салона Вероника молчит. Её подавленное состояние начинает угнетать меня, и я чувствую вину. Накидала на девчонку без повода.

– Вероника, – тихо обращаюсь к помощнице, припарковавшись на свободное место. – Извини. Нервы ни к черту.

– Я всё понимаю, Олеся Маратовна, и не злюсь. Пойдёмте,

у нас и правда мало времени, – девушка вздергивает руку и смотрит на часы. – Половина девятого. Торговый центр начинает работу с девяти. Но мы как раз после вашего мастера успеем к открытию.

- Да, нужно поторопиться.

Пребывание в салоне отняло у нас аж целый часа. Вероника, пока ждала, вся издергалась. Несколько раз набирала номер Кирилла. Я не слышала, о чем они говорили и даже не знала наверняка ему ли она звонила, лишь догадывалась по выражению ее лица.

Девушка, что возилась с моими волосами, пыталась разговаривать меня, задавала вопросы, но я отвечала коротко, односложно, и в итоге она оставила меня в покое, полностью погрузившись в работу.

В торговый центр мы заходим, когда он уже начинает заполняться народом. Бутики и магазинчики открываются для покупателей, но нам бродить по ним некогда, потому заходим в первый попавшийся бутик по дороге.

С помощью продавца выбираю несколько комплектов для примерки и скрываюсь в примерочной.

– Вероника, посмотри. Мне кажется, это то, что нужно. Отдёргиваю занавеску и выхожу в зал.

Вероника замирает на месте, придиричиво оглядывая мой образ с головы до ног.

Темно-синий костюм-тройка сидит на мне идеально. Зауженные брюки со стрелками подчеркивают стройные ноги,

визуально удлиняя их. Широкий пояс точно обхватывает талию, не сжимая и не топорщась. Белая атласная рубашка, так же как и пиджак села идеально по фигуре. Дополняют образ строгая прическа и легкий дневной макияж.

– Это отлично! Только туфель не хватает.

– Минутку! Сейчас всё будет, – моментально реагирует продавец и возвращается с парой бежевых "лодочек" на высоком каблуке. – Примерьте! На высоту каблука не смотрите. Это исключительная модель. Они настолько удобны, что вы даже не почувствуете каблук.

С опаской смотрю на десяти сантиметровую шпильку. В моей коллекции обуви есть пара таких туфель, но они исключительно для светских вечеринок, а тут – деловая встреча.

– Не сомневайтесь! Если не подойдут, подберем что-нибудь другое.

Продавец оказывается прав. В туфлях я чувствую себя максимально комфортно и удобно.

Еще раз покрутившись перед зеркалом, оцениваю свой образ на твердую пятерку. Оплачивая покупки на кассе я стараюсь не думать о том, что отдаю за эти вещи не свои честно заработанные деньги, а деньги фирмы. В груди становится неприятно, от этого осознания, но выбора другого у меня в данный момент нет.

Глава 8

- Деловая встреча в ресторане с пятью звездами Мишлен? Не может быть! Неужели это происходит со мной? – Вероника, прикрыв рот ладошкой, шепчет от восторга. - Кирилл, представь себе! Все наши, когда узнают, просто от зависти лопнут!

Я же, стараясь казаться спокойной, нервно тереблю телефон. Секунды тянутся, бесконечно долго. До встречи с Довлатовым остаются мучительные минуты.

"Ну же, быстрее!" – мысленно прошу я время.

– Госпожа Мусаева? – слышу я вежливый голос.

Поднимая глаза, вижу высокого парня. Безупречная белая рубашка, строгие черные брюки. Взгляд скользит по его лицу и останавливается на бейджике. "Алексей. Администратор."

– Да, это я, – отвечаю, стараясь скрыть волнение.

– Прошу за мной. Господин Довлатов ждет вас за столиком.

– Ждет? – машинально переспрашиваю я, тут же осознаю нелепость вопроса.

Вероника, словно приклеившись, засыпает вопросами:

– Как это он уже ждет? Как прошел мимо нас? Мы ведь тут торчим уже пятнадцать минут!

Кирилл, с ухмылкой знатока, встревает:

– Девчонки, не забывайте, мы не единственные на встре-

че.

И словно в подтверждение его слов, из-за угла появляется группа людей. Трое мужчин в строгих костюмах.

– Непробиваемый, – ворчит один из мужчин, ровняясь с нами. – Что за человек этот Довлатов? Никакого шанса не дает.

Я оглядываюсь на Кирилла. На его лице сияет самодовольная ухмылка.

– Хватит лыбиться, – одергивает его Вероника. – Соберись! Не веди себя надменно. Это было понятно и без твоих догадок.

– Прекратите оба! – прерываю я их перепалку. Администратор останавливается перед столиком, который отгорожен полупрозрачной белой ширмой.

– Госпожа Мусаева, – произносит Алексей и отходит в сторону.

Во рту пересыхает. Я с трудом сглатываю волнение, когда вижу...Его.

Довлатов вживую – это совсем другое. Он производит шокирующее впечатление.

– Присаживайтесь, Олеся, мы вас заждались, – фамильярно произносит он и кивает на свободное место слева.

– Доброе утро, Егор Алексеевич, – отвечаю, как можно спокойнее, засунув волнение как можно глубже.

Мой взгляд застывает, изучая каждую деталь.

Довлатов словно заполняет собой все пространство. На

нем темно-синий костюм, чуть темнее моего. Костюм идеально сидит на широких плечах, выгодно оттеняя бронзовый загар.

Взгляд скользит вверх по крепкой шее. Задерживается на вздувшихся венах. На волевом подбородке. На красивых, чувственных губах. И поднимается к прямому, аристократическому носу... Мгновение и вот наши взгляды встречаются. Его глаза...

Его глаза поражают. Умные, цепкие, пронизывающие насквозь. В них плещется одновременно усталость и неукротимая энергия. Кажется, он видит меня насквозь, знает все мои мысли и намерения.

Опомнившись, я сажусь за стол. Вероника и Кирилл пристраиваются рядом, замороженно глядя на Довлатова. Чувствуется напряжение. В воздухе повисает густая тишина. Довлатов оценивающе осматривает нас, словно хищник, выбирающий жертву.

– Итак, господа, – заговаривает Довлатов, нарушив затянувшееся молчание. – Переходим к делу. Я ознакомился с вашим проектом. Признаюсь, он меня заинтересовал. Но прежде чем я приму окончательное решение, мне хотелось бы услышать вашу стратегию развития проекта более детально.

Он говорит четко, немногословно, каждое слово имеет вес. Я собираюсь с мыслями и начинаю излагать наш план по проекту.

Стараюсь говорить уверенно и убедительно, но каждый раз ловлю на себе его пронзительный взгляд немного сбавляю тон, чтобы не сбиться с заученной речи. Он не перебивает, внимательно слушает, лишь изредка задавая уточняющие вопросы.

После, моей речи, передаю "эстафетную палочку" Кириллу. Он сыплет цифрами и графиками, демонстрируя все преимущества нашего проекта перед конкурентами. Вероника активно поддерживает его, добавляя яркие детали. Довлатов продолжает молча наблюдать, не выдавая ни малейшей эмоции. В этот момент я отчетливо понимаю, что он сейчас принимает в голове окончательное решение. И то, что мы вчера радовались выигранному тендеру, это было ничто иное как иллюзия.

Я не могу отвести взгляда от Довлатова, надеясь угадать о чем он думает. Увидеть в глазах хоть маленький намек, но увы, там была непроницаемая пустота.

В животе неприятно засосало. Я вдруг осознаю, насколько сильно завишу от исхода этой встречи. Здесь замешано все, моя карьера, моя репутация, да и, чего греха таить, мое финансовое благополучие.

Довлатов внезапно поднимает руку, жестом останавливая поток слов Кирилла.

От неожиданности этого жеста вздрагиваю.

- Благодарю вас, господа. Я услышал достаточно. Ваш энтузиазм и профессионализм не вызывают сомнений. Но, как

вы понимаете, в таких делах важна не только яркая презентация, но и глубокий анализ рисков, которые я могу понести в случае, если что-то пойдет не так.

Он делает небольшую паузу, обводя нас взглядом.

- Мне потребуется время, чтобы все обдумать. Мой вердикт вы получите в течение недели. Андрей, свяжется с вами.

Внутри меня все сжимается от напряжения. Неделя ожидания кажется вечностью. Я стараюсь прочитать по лицу Довлатова хоть какую-то подсказку, но на нем все та же маска. Эмоций ноль. Вероника тихонько кашляет, пытаюсь разрядить обстановку. Кирилл собирает свои бумаги с видом человека, выигравшего в лотерею, но я вижу, что и он не на шутку волнуется. Довлатов поднимается, демонстрируя готовность завершить встречу.

- Было приятно познакомиться с вами лично, - говорит Довлатов, протягивая мне руку. Его рукопожатие крепкое и уверенное. - Удачи вам.

Он поворачивается к Веронике и Кириллу, одаривая их кратким кивком. Затем, сопровождаемый своей свитой, выходит из-за ширмы, исчезая в лабиринте ресторана.

Вся наша маленькая команда выдыхает. Атмосфера разряжается, словно лопнувший воздушный шарик.

Мы сидим втроем, ошеломленные, не зная, что сказать. Вероника облегченно вздыхает:

- Ну и тип! Мощь так и прет! Прямо как в кино!

Кирилл хмурится, явно обеспокоенный:

- Что-то мне его молчание не нравится. Слишком уж он непроницаемый. Неужели мы что-то упустили?

Я смотрю на опустевший столик, пытаюсь проанализировать все произошедшее. В голове роятся мысли, перемешиваясь с тревогой и надеждой.

- Подождем, - говорю я наконец. - Через неделю все станет ясно.

- Да у нас других вариантов и нет, кроме как дожидаться вердикта от Довлатова.

Встаю из-за стола, чувствуя себя выжатой как лимон.

- Пора возвращаться в офис. Там все обсудим детальнее.

- Мне кажется, Довлатов откажется от нас. Мы явно, что-то упустили, - психует помощница, перекладывая бумаги с места на место. - Может сумма его смутила? Надо было больше закладывать в смету?

- Ника, ты успокоишься уже? Ну сколько можно? Час ноешь не переставая, - бормочет Кирилл, сидя на маленьком диванчике.

- Все потому, что я расстроена.

- Ребята, прекращаем наводить панику. Я понимаю, что от встречи мы не получили желаемого, но на Довлатове, свет клином не сошелся. Главное не приз, а участие, помните?

- Да-да, конечно помним.

- Тогда хватит наматывать сопли на кулак, собрали себя в кучу и за работу.

Сказать оказалось куда проще чем сделать.

Уже через час, я понимаю, что не сделала ничего. Тупо просидела за компьютером пялясь в экран пустым взглядом, не видя ничего перед собой.

Встреча с Довлатовым оказалась не из легких, да и результат честно говоря действительно оказался совсем не радужным.

Как я и сказала ребятам, работы действительно у нас много, но сегодня день точно пройдет впустую. Внезапно приходит осознание того, что я зря вывалила кругленькую сумму на то, чтобы представить перед Довлатовым в приличном виде. Это оказалось того не стоило, а если учесть то, что деньги я потратила, которые предназначены были для других целей... Это был крах.

С работы ушла раньше. Я так и не смогла собраться и настроиться на рабочий лад.

Растрепанные чувства выбили меня из колеи. Запал вспыхнувший как искра потух, даже не успев разгореться.

Обидно было до слез, но я не дала им выйти наружу. Попрощавшись с ребятами, покинула офис.

Уже сидя в машине поняла, что ехать в гостиницу не хочу. Там мне не место. Выруливая со стоянки, на автомате повернула в сторону дома.

Сердце мгновенно забилось быстрее. Нажала на газ вливаясь в поток едущих в том же направлении машин. Меня в том направлении, тянут как будто невидимые нити. В од-

ном коктейле эмоций смешиваются страх и тревога, злость и обида, ревность вперемешку с предательством. Меня колотит от нехорошего предчувствия. Даю сама себе слово что, я просто проеду мимо и вернусь обратно в гостиницу.

Чувствую себя при этом, какой-то мазохисткой. С одной стороны понимаю, что возвращаясь обратно сделаю себе только больнее, с другой, хочу снова убедиться в том, что я не совершаю ошибку и делаю правильные шаги, выбирая разрыв отношений с мужем.

Дорога до дома, казалась мне будто выложенная битым стеклом тропа в ад.

Сбрасываю скорость, когда до особняка остается меньше ста метров.

Сердце заходиться в дикой агонии так, что трудно сделать вдох. От эмоций распирает грудную клетку. Чувство такое, что ребра начинают трещать изнутри.

Но внезапно все меняется, когда остановившись у ворот, понимаю, что участок полностью погружен во тьму. А это значит только одно - дома никого нет.

Решение дальнейших моих действий приходит спонтанно.

Выхожу из машины, и оглядываясь будто воришка подхожу к калитке, подношу к замку, магнитный ключ.

Глава 9

Секунда... ещё секунда...

И вдруг — щелчок. Замок поддался.

По коже пробегает тонкой змейкой, холодная дрожь.

Я хочу остановиться. Хочу развернуться и сбежать. Но поздно. Толкнув калитку, ступаю на дорожку.

Ноги словно ватные, но я всё равно упорно иду вперед. Останавливаюсь перед дверью.

Ключ дрожит в пальцах. Вдох. Задерживаю дыхание. Миг ожидания.

Щелчок. Замок открыт.

Так. Значит, Руслан даже не подумал поменять замки? Не ожидал, что я решусь вернуться? Думал, что у меня не хватит смелости? Что блокировкой счетов он сломает меня?

Наивный.

Дурак.

Мысли о том, что он сделал, обжигают, словно плётка. Страх отступает, грудь наполняет злость. Жгучая, всепоглощающая.

Я поднимаюсь прямо на второй этаж. В спальню.

Там — сейф. В нём деньги. Наши деньги. И я заберу свою часть. Заберу всё, что принадлежит мне.

Сейф открывается так же легко, как дверь. Пальцы не дрожат — теперь они сильные, уверенные. Я забираю половину

суммы, свои украшения. Всё чётко, без сомнений.

Но взгляд вдруг спотыкается о папку.

Документы: на дом. На квартиру в загородном кооперативе. На бизнес Руслана. Свидетельство о браке и брачный договор.

Прекрасно.

Рывком выдергиваю папку и, из под неё сыплются на пол загранпаспорта.

— Чёрт... — шепчу сама себе и бросаюсь поднимать.

Как я могла о них забыть?

Собираю с пола всё. Своё оставляю. Лишнее швыряю обратно.

Документы крепко прижаты к груди. На губах злорадная, колючая усмешка.

Ну что, муженек, тебе ещё придётся за мной побегать.

Дальше иду в детскую. Все по тому плану, который сложился на ходу.

Врываюсь в детскую и замираю. Сердце сжалось в тугой узел. Рука сама ложится на живот.

Больно.

Слишком больно.

Но я не позволяю себе расклеиться. Не сейчас.

Сбрасываю оцепенение, хватаю сумку с кресла. Шкаф. Вешалки. Я срываю всё, что попадается: платья, костюмы, юбки. Ткань шуршит, падает в сумку. Я будто в лихорадке.

Стоп!

Времени нет. Нужно быстрее.

Хватаю ещё несколько пар обуви, запихиваю сверху. В гостинице разберусь.

Застёгиваю сумку, едва не отрывая молнию. И бегом вниз.

Я знаю: в этот дом я больше не вернусь. Никогда.

К машине мчусь так, будто за мной гонится весь ад.

Страх и тревога возвращаются волной. Боюсь одного : вдруг он появится? Вдруг застанет меня здесь? Что тогда?

Я едва не задыхаюсь от этой мысли.

Только когда захлопываю за собой дверцу машины, позволяю себе вдохнуть. Вставляю ключ. Завожу мотор. Резко сдаю назад, выворачиваю на дорогу.

Ту самую, где точно с ним не столкнусь.

Медленно качусь по дороге. Я уже почти поверила, что все позади, как вдруг в зеркале заднего вида вспыхивают фары. Воздух застревает в груди, я неотрывно смотрю на то, как машина поворачивает к воротам. Останавливается.

Пальцы судорожно вцепляются в руль. Прикусываю губы до крови. Это он.

Не раздумывая больше ни секунду, жму газ в пол. Мотор набирает обороты. Я больше не смотрю назад. Мчусь по узкой дороге вперед.

Вот же черт! Чуть не попалась!

Уже сидя в гостинице меня все гнетет один и тот же вопрос: зачем поехала домой? Зачем забрала это все?

Обвожу взглядом развешанные на спинке дивана: пиджаки, блузки, брюки...

Бумаги, которые лежат на том же диване, на сидухе, а вот пачки денег, так и остались лежать на дне сумки. Их я вытащить не осмелилась.

Внутренняя тревога сдает. Паника то отступает, то накатывает волнами. Даже выпитые успокоительные ни черта не помогают. Страх, вперемешку с адреналином, не дают подействовать лекарству.

На часах уже десять вечера, а телефон до сих пор молчит. Возможно, успокаиваю себя, Руслан ничего не заметит? Ну хотя бы сегодня, а завтра я с этим уже разберусь. И только стоит в голове появиться этой мысли, как гнетущую тишину гостиничного номера пререзает громкий рингтон телефонного звонка.

Смотрю в экран, на нем имя мужа расплывается перед глазами мерцающими пикселями.

Гудок... Второй... Третий...

Хватит! Хватит! Прекрати!

Но телефон все продолжает звонить доводя меня почти до истерики. Хватаю трубку. Принимаю вызов:

- Да, - рывкаю в телефон, переполненная страхом.

- Ты, приезжала домой? - голос Руслана звучит холодно, ровно.

На миг задумываюсь над его вопросом: а стоит ли ему говорить правду? Может, лучше соврать?! Но в затуманенном

от страха рассудке, все же мелькая ясная мысль о том, что правда все равно вскроется. И очень быстро. Поэтому отвечаю односложное:

– Да.

– Деньги и украшения забрала ты?

Голос звучит все также сухо, ровно.

– Да.

– Документы?!

А вот на этом вопросе, я уже чувствую, еле заметные колебания скрытой угрозы в его голосе.

– Да.

– Ты сделала большую ошибку. Я не прощу.

Я только открываю рот, чтобы внести ясность, чтобы как то смягчить разговор, но Руслан отключается. В динамике звучат короткие гудки.

Мне конец.

Ноги подводят меня. *Больше нет смысла тешить себя пустыми надеждами.* Медленно оседаю на пол. Продолжая сжимать трубку в руках, упираюсь лбом в холодный линолеум, делаю рваный вдох-выдох.

Это война. И я неосознанно сама объявила ее мужу.

Черт! Черт! Черт!

Не поднимаясь с пола, набираю номер Руслана. Я должна ему все объяснить. Он должен меня услышать. Но как и следовало ожидать в динамике слышу механический голос автоответчика.

Панические атаки, накатываю волнами. Не могу совладать с тем страхом, который разрастается внутри меня с каждым вдохом все больше.

– Да за что же мне все это? Что я сделала не так? Где оступилась?

Тянусь к сумке с деньгами. Выворачиваю ее наизнанку, вытряхиваю деньги на пол. Купюры рассыпанные яркими пятнами по полу, обжигают меня, вызывают страх.

– Что же теперь будет?

Задаю вопрос пустоте.

– Он не простит меня. Не простит.

Отвечаю сама себе, потому что как оказалось, я своего мужа не знала совсем. Грубый. Жестокий. Бессердечный тиран, не знающий ни понимания, ни жалости.

В жалкой попытке хоть что-то исправить, я делаю еще звонок до мужа, но как контрольный выстрел в голову, снова слышу механический голос автоответчика.

Мне ничего не остается делать, как принять ситуацию.

Пусть будет как будет. Еле сдерживая слезы, я собираю деньги обратно в сумку и прячу ее в шкаф. Я уже ничего изменить не могу. Время вспять не повернуть.

Пришедшее осознание, моментально заставляет расслабиться всем телом. Теперь я валюсь от усталости. Я даже не нахожу в себе сил, чтобы дойти до душа, падаю на кровать не раздеваясь, как есть. Закутываюсь в плед, потому как начинаю трясти так, что слышно клцанье зубов. Вот так вы-

глядит откат, от панических атак. Ну что ж, придется привыкнуть и к этому.

Закрываю глаза. Сон приходит ко мне сразу, как только смыкаются набухшие от невыплаканных слез веки.

Тревожные сновидения, мучают меня всю ночь. В итоге просыпаюсь от того, что мне кажется, что по квартире кто-то ходит. В холодной поту, подскакиваю в кровати. Сажусь. Оглядываюсь по сторонам:

– Здесь кто-то есть?!

Сдавленный ледяным ужасом голос, не дает произнести слова громко.

Тишина в ответ. Судорожно вдох, царапает сухое небо. Охватываю взглядом номер и лишь убедившись в том, что я нахожусь в нем одна ложусь обратно. Лежа, стягиваю с себя одежду и прячась под одеяло с головой, закрываю глаза. Мне хватает пяти минут, что снова забыться в тревожном сне.

Глава 10

Утро начинается ужасно. От того, что не выпалась, головная боль не покидает мою черепную коробку даже после принятия обезболивающей таблетки.

Благо в офисе сегодня никакого ажиотажа. Тишина. Спокойствие. Благодарь.

Только вот мысленно то и дело возвращаюсь ко вчерашнему звонку Руслана.

То и дело культивирую в голове его угрозу. Прокручиваю всевозможные варианты развития событий. Ну что он мне может сделать? Заявить в полицию? Так это смешно. Я ничего не крада. Я забрала только то, что принадлежит мне. Не более.

Другая мысль пугающая меня до ужаса – это то, что Руслан может нанять бандитов. Но ее даже не рассматривала, откидывала сразу. Не верю что муж может пойти на такое. Да и зачем? Мы же взрослые люди, можем решить все мирным путем. Не получится договориться, пойдем в суд.

Боже! О каких бандитах я вообще думаю!? Совсем ненормальная что ли?!

От этих мыслей меня отвлекает еле слышный стук в дверь, и:

– Олеся Маратовна, можно? – потеряно звучит голос помощницы.

Поворачиваю к ней голову и вижу в дверях ее и незнакомого мужчину. Меня моментально окатывает холодной волной паника.

Глаза против моей воли становятся шире. Рот открывается и закрывается в немом вопросе, а в голове каруселью проносятся недавние мысли про угрозы мужа.

– Да, – выдавила глухо.

– Это Валерий Николаевич. Он к нам по рекомендации от Ольги Зайцевой пришел.

– От Ольги?

Зачем-то переспрашиваю, понимая как нелепо выгляжу со стороны.

Это просто новый клиент.

Черт побери! Так дальше не может продолжаться.

Это невыносимо. Сегодня же вечером, я встречу с Русланом и все ему объясню. Иначе, я просто сойду с ума.

– Олеся Маратовна?! – мужчина словно не обращая внимания на мою растерянность, подвигает Нику в сторону и проходит внутрь.

– Подождите, – пытается ухватить его за рукав девушка, но он не дает ей такой возможности, уворачиваясь от ее цепких пальчиков, подходит ко мне протягивает руку.

– Рад с вами познакомиться. Много о вас и вашем таланте наслышан.

Я машинально протягиваю руку, для приветствия.

– Спасибо. Приятно. Вероника, все хорошо, – улыба-

юсь помощнице, смотрящей на меня виноватым взглядом. – Чай? Кофе? – обращаюсь к мужчине.

– Я предпочел бы что-то покрепче, – мягкая улыбка растягивает его рот, – но раз вы мне не предлагаете подобных напитков, пусть будет чай. Черный без сахара, пожалуйста.

– Сейчас приготовлю, – Ника направляется к чайному столу, а Валерий захватывает все мое внимание на себя.

– Если позволите, Олеся Маратовна, я сразу перейду к делу.

– Конечно.

Мужчина достает телефон, несколько бесконечно долгих минут водит по экрану, потом передает телефон мне.

– Вот это то, что нам с женой хотелось бы видеть во дворе нашего дома.

– Детская площадка? – удивленно приподнимаю одну бровь.

– Да. Внуки подросли. Непослушные шkodятa. И теперь бегают везде, затаптывая нам газон. А мы с женой, хотим для них организовать отдельную зону отдыха. Да и нам так будет спокойнее.

Слушаю рассказ мужчины, параллельно листаю фото, а в голове зарождается целая вселенная.

– Какой бюджет планируете заложить в эту задумку? – отрываясь от телефона, поднимаю глаза на мужчину и в моменте ловлю на себе его взгляд: острый, цепкий с прищуром. Он как будто изучает меня.

Хмурю брови.

Мужчина тут же смаргивает и улыбка на губах становится шире. Я же в непонимании смотрю на него. Что это сейчас было?

– Ах, Олесенька, – переходит на фамильярность, – извините, вы меня поставили в тупик этим вопросом. Ушел немного в подсчеты.

Улыбаюсь в ответ одними губами:

– Так что насчет бюджета?

– Я... То есть мы, об этом с женой даже не думали, если честно.

– Хорошо. Тогда давайте сделаем вот что. Мы подготовим вам наброски проекта. Вы внесете корректировки, и уже после этого выведем приблизительную сумму.

– Ох, Олесенька, это будет восхитительно, – пламенную речь мужчина прерывает шумным глотком чая, который как мне кажется уже успел остыть. – А, когда можно будет взглянуть?

– Секундочку, – встаю из-за стола, выхожу из кабинета. – Кирилл, – шепотом зову парня, который что-то увлеченно рассказывает Нике.

– А?! – встрепенувшись, поворачивается на мой голос.

– Иди сюда. Срочно.

Парень моментально оказывается рядом:

– Я больше не могу. Он меня замучал. Забери его.

Кривлю губы в мучительной улыбке.

– Да не вопрос, шеф. Чего ему нужно?

– Я тебе всю информацию скину на планшет, а дальше действуй по схеме. Никаких поблажек.

– Я понял, шеф.

– Валерий Николаевич, – я возвращаюсь в кабинет в сопровождении Кирилла. – Это мой помощник, он сейчас вам все расскажет...

– Олесенька, а нельзя с вами...

– Конечный результат мы обязательно обсудим вместе, – перебиваю мужчину с улыбкой. – Проектами в процессе у меня занимаются Кирилл и Вероника. Не переживайте у ребят достаточно опыта в этом.

– Хорошо, Олесенька, я вам доверяю полностью...

Мужчина встает из-за стола, подходит к нам:

– Я слышал о вас и о вашей фирме только положительные отзывы, – и снова этот пронзительный, пристальный взгляд с прищуром, ставит меня в неловкое положение.

– Спасибо, – пасую и отступаю чуть в сторону.

Мужчина протягивает обе руки, ждет от меня рукопожатия, я протягиваю руку в ответ.

– Рад, буду если вы возьметесь за работу, – сжимает в стальном захвате мою ладонь мужчина и зачем-то продолжает удерживать ее, когда я пытаюсь высвободиться из захвата.

Вопросительно поднимаю бровь. Мужчина не реагирует.

– Валерий Николаевич, пойдете? – вступает в диалог Ки-

рилл.

И в этот же момент, воздух прорезает громкий рингтон с моего телефона.

— Разрешите?! — мне приходится выдергивать руку.

— Да-да, безусловно, — мягко улыбается ртом, а в глазах все пусто, как будто мутное стекло.

Я отворачиваюсь и направляюсь к своему столу.

— Досвидание, Олесенька, — кидает мужчина на прощание, но прежде чем я что-то успеваю ответить, Кирилл закрывает дверь.

— Странный тип, — бормочу себе под нос, принимая вызов.

— Олеся, привет, — голос Оли Зайцевой.

— Привет, Оля.

— Ты знаешь, я соскучилась, — признание звучит искренне. — Может, встретимся, выпьем кофе?

— Что-то случилось? — Вместо ответной любезности задаю прямой вопрос. Я догадываюсь для чего звонит Оля, поэтому пляски с бубном устраивать не хочу. Нет настроения.

— Хм, ты стала стервознее, — хмыкает Зайцева. — Через полчаса жду в кофейне на углу. Хочу поговорить о Егоре... Довлатове.

Ну, как я и думала. Улыбаюсь.

— А ты такая же предсказуемая, как всегда, — делаю паузу. — Я приду.

Сбрасываю вызов. Быстро собираю вещи. Возвращаться

в офис смысла нет. Да и делать мне сегодня больше нечего. Уверена, ребята справятся с этим Валерием без меня.

Осторожно открываю дверь. Крадусь, чтобы не столкнуться с ним.

— Он ушел, — улыбается Кирилл. — Можете выходить.

Распахиваю дверь, расправляю плечи. Делаю вид, что ничего не понимаю.

— Вы уходите? — спрашивает Ника.

— Да. У меня встреча, — деловито отвечаю.

— Встреча? С кем? Я что-то пропустила? — суется Ника, лезет в ежедневник.

— Ника, успокойся. Это незапланированная встреча. С Олей Зайцевой.

— Вот это новость, — Кирилл подпирает подбородок кулаком. — Расскажите потом, чего хотела эта проныра? Хотя, несложно догадаться. Ведь тендер выиграла не она, а мы. Так?

— Ох, и ехидный ты сегодня, Кирилл. Не перебарщивай.

Подмигиваю ребятам и закрываю дверь и слышу, как они начинают спорить. Как обычно.

Глянув на часы, спешу к выходу. Оля конечно же не тот человек, на встречу с которым опаздывать нежелательно, но дело во мне, я пунктуальна и не люблю опаздывать. Поэтому оказываюсь на месте встречи вовремя. Но Зайцева уже ждет.

— Привет, дорогая, — она подходит обнимает меня крепко, как лучшую подругу. Отодвигаюсь удивленно.

— Я тоже рада тебя видеть, — без искренности.

— Да ладно, Олеся, - отмахивается Зайцева, затем делает шаг назад, оглядывает меня с ног до головы. — М-да уж, дорогая, выглядишь ты конечно паршиво, но и ситуация у тебя не сахар. Я все понимаю.

— Оль, ты о чем?

— О твоём разводе с Русланом, — бьет в лоб новостью Зайцева.

Ошеломленно смотрю на нее. Откуда она знает?

— Да не смотри так, будто я сказала что-то новое. Слухи быстро разносятся, дорогая. Тем более в наших кругах.

Оля подхватывает меня под локоть и тащит в кофейню.

Я будто щенок на поводке, слеую за ней безоговорочно. Прокручивая в мыслях ее слова.

— Откуда ты знаешь? — срывающимся на шепот голосом, задаю вопрос как только мы оказываемся за столиком.

— Дорогая, о том, что Руслан жил на два дома, знают все и давно. Удивительно, что ты не знала. Ведь так? Не знала же? Хотя, — продолжает она монолог, — по твоему лицу я вижу ответ.

— Этого не может быть!

— Лесь, ну честное слово, взрослая, а все еще веришь в сказки.

— Ты нарочно это делаешь, да? Мстишь за Довлатова? — включается защитная реакция. Я понимаю, что несу бред, но не могу остановить уязвленное самолюбие. — Оль, зачем ты

позвала меня? Думаешь, я ничего не понимаю?

— Как вижу, ничего. И дело не в Егоре. Поверь. Хотя, о нем я бы тоже хотела поговорить. Но сегодня, видимо, не получится, — вздыхает и подзывает официанта.

— Слушаю вас, — как из воздуха появляется мальчишка в белой рубашке и кофейном фартуке. Я, задыхаясь вопросами, прожигаю Зайцеву взглядом.

— Котик, сделай нам два капучино на кокосовом и вкусные сладости. Дамам нужно поднять настроение.

— Хорошо. Сделаем, — приняв заказ, кивает парнишка и исчез из поля видимости.

— Ну, что продолжим? Ты знаешь, если бы взглядом, можно было убить, ветер сейчас разносил мой прах над городом, — совершенно спокойно констатирует Оля, откидывается на спинку мягкого диванчика. — Но я была к этому готова. Так, что давай Лесь, соберись и, задавай правильные вопросы по порядку.

Глава 11

– Вот так, моя дорогая. Смирись с этим и продолжай жить. Но если позволишь, я все же дам тебе совет: обратиться к хорошему адвокату, иначе, Руслан оставит тебя с головой задницей.

Подводит итог своего рассказа Оля. А я все еще продолжаю слышать отголоски ее слов в голове. Руслан уже больше полугода живет с этой девчонкой. Катает ее по заграницам, в то время, как я сижу дома, в уверенности, что он летает на деловые встречи и иногда задерживается лишь только потому, что заезжает домой, повидать родителей и брата. Я конечно же никогда не была против. Семья есть семья, тем более отношение с отцом у Руслана очень натянутые и мне хотелось верить, что таким образом они станут хоть немного ближе.

Но по факту, все оказывается совершенно не так. И муж мне банально врал и обманывал. Проще говоря: изменял.

– У меня есть брачный договор, – фокусирую взгляд на Зайцевой отвечая ей в той же тональности что и она.

– Леся, с такими связями как у Руса, ты своим брачным контрактом, можешь знаешь что сделать?! – она приподнимает бровь с иронией смотрит на меня.

– Я сама разберусь, Оль. Если это все, то я пожалуй пойду. На сегодняшшний день, мне новостей пожалуй достаточно.

– Про Егора тогда, поговорим в следующий раз?! – то ли как факт, то ли как вопрос звучат ее слова, не понимаю.

Поэтому отвечаю односложно, без конкретики:

– Посмотрим.

Встаю из-за стола, и уже разворачиваюсь, чтобы покинуть заведение, когда Зайцева неожиданно останавливает меня, перехватив холодными пальцами мое запястье:

– Ко мне мужик тут сегодня один заходил. Искал твое агентство.

– Я так и поняла, что это ты его к нам отправила. Зачем?

– Так тебя искал. Адреса видимо попутал. Но дело не в этом, – Зайцева щурит глаза, вглядывается мне в лицо. – Скользкий он какой-то тип, будь с ним аккуратнее.

– Спасибо, Оль, но я как нибудь сама разберусь. Без твоих советов. Достаточно.

Страхиваю ее руку, размашистым шагом направляюсь к выходу.

Я стараюсь идти так, чтобы никто не смог догадаться, как мне сейчас пагано внутри, как меня рвет на части от эмоций, как ненависть выжигает все существо до тла. Мне хочется сейчас упасть прямо здесь, посреди этой кофейни, свернуться калачиком и разрыдаться в голос, так громко, чтобы через крик вырвать из памяти, из сердца все воспоминания о муже.

Зайцева нагоняет меня у дверей.

– Лесь, ну прости. Может я переборщила?! – раздается ее

голос прямо за моей спиной.

Не оборачиваясь открываю дверь, выхожу. Молча, продолжаю шагать. Пытаюсь сосредоточиться на дыхании.

– Ну, я правда не знала, что у тебя все так с Русом.

– Замолчи, – стараясь, чтобы голос не сорвался, говорю тихо.

– Лесь! Олеся!

Окликает Зайцева, когда я ускоряю шаг.

Мне нужно срочно, где-то укрыться от людских глаз. Спрятаться, чтобы пережить в себе ту боль, которая разрывает меня изнутри.

Я мысленно уже нахожусь в машине.

Мысленно зарываюсь лицом в ладони и наконец-то даю эмоциям выход.

Когда до машины остается всего пару метров, на моем пути неожиданно возникает преграда в виде широченного muscularного тела, затаенного в черный классический костюм.

Не успевая затормозить, я врубаюсь в него, благо, что не сильно. Пружина шаг, чтобы не упасть, отскакиваю в сторону, со словами:

– Извините, – и уже намереваюсь продолжить путь, как вдруг:

– Олесенька! – раздается сбоку знакомый до неприятности голос Валерия Николаевича.

– Боже, только не это, – бормочу под нос, – ну почему именно сейчас...

– Олесья, вы сильно торопитесь? – голос мужчины раздаётся совсем близко.

Через силу, натягиваю вымученную улыбку на лице, поворачиваюсь к мужчине лицом.

– О, еще раз здравствуйте, – голос сдавленный, и как будто чужой, останавливаюсь, жду пока мужчина подойдет ближе. – Не ожидала вас увидеть сегодня снова.

– А я, вас ждал, Олесенька, – улыбается Валерий Николаевич, и подходит ко мне вплотную. – Так вы торопитесь?

– Если честно, то да, – тут врать не стала. Мне действительно, лучше сейчас уйти, чтобы взять себя в руки. Для деловых разговоров я в данный момент не гожусь.

– А можно я украду пару минут вашего времени, и сразу отпущу?

Оглядываюсь по сторонам подмечая, что Валерий Николаевич и его, как я понимаю телохранитель, полностью отрезают мой путь к машине, ограничивают личное пространство до минимума, заполняя его собой. Мне становится крайне неудобно в этом состоянии. Хочу сделать шаг в сторону, чтобы увеличить расстояние между мной и мужчинами, но Валерий Николаевич, не дает мне это сделать, подхватывает под локоть, притягивает к себе.

– Олесенька, пару минут. Не более, – продолжая улыбаться, настаивает мужчина и подталкивает меня в сторону черного, вокруг тонированного внедорожника.

– Валерий Николаевич, что вы делаете? – я слишком позд-

но понимаю, что пальцы мужчины стальным кольцом обхватили мой локоть. И мне не удастся из него вырваться.

– Хочу поговорить, Олесенька, разве не понятно?! – он уже не скрывая своего намерения, тащит меня в сторону машины.

– Отпустите немедленно, иначе я буду звать на помощь, – я дергаю рукой со всей силы. Упираюсь ногами в асфальт, пытаюсь затормозиться.

– Олесенька, золотце мое, уже поздно, – хмыкает мужчина.

В этот момент мне становится страшно, но дикий ужас приходит позже, когда задняя дверь джипа открывается и меня без всяких церемоний толкают в глубь салона. Закрывают дверь прямо за моей спиной.

– Выпустите, – шиплю в иссупление. Голоса нет. Он подводит меня в самый неподходящий момент. Я в отчаяние бьюсь как рыба об лед, пытаюсь выбраться наружу. Но все бесполезно. Двери закрыты наглухо. Я не знаю что делать! Как выбраться!? Как спастись!?

– Прошу! Отпустите меня! Кто вы? И что вам от меня нужно?

Сыплются вопросы в беспорядочном потоке слов.

Мечусь по салону, как птица в клетке.

– Да, успокойся ты, – огромной ручищей придавливает меня к спинке сиденья здоровенный мужик, на которого я не сразу обратила внимание.

Задыхаясь паникой, замираю, смотрю на него не мигая.

– Вы меня убьете? – вылетает изо рта первое, что порождает воспаленный страхом мозг.

Приглушенный щелчок замка, отдается в ушах звоном, вздрагиваю и перевожу взгляд на того, кто садиться на переднее сиденье.

– Хех... Дамочка, уж больно бурная у вас фантазия, – прорекает зависшую в воздухе тишину, смешок Валерия, или как его там...

– Это Руслан? Это муж вам заплатил за мое похищение? – не сдерживая истерики накидываюсь на мужчину.

– Так, Олесенька, – Валерий, ловит мой взгляд в зеркале заднего вида. – Ты меня радуешь, красавица. Оказывается думать умеешь. А то мысль одна ко мне в голову закралась, что ты одна из тех бабенок, у которых на фоне богатеньких мужей мозг фаршем становится. Но ты, золотце, приятно удивляешь. – я в откровенном шоке, сижу разинув рот, он издевается? – Саня, ну кого ждем. Трогай уже. Ты видишь, дамочка готова к разговору.

– Куда... Куда вы меня везете? – упираюсь ладонями в стекло, пишу жалобно. – Остановите.

Но вместо этого, водитель выруливает на шоссе и резко давит на газ. Джип мгновенно набирает скорость. Утробный рев мотора, вибрацией проходит по кузову отдаваясь во всем теле дрожью.

Меня вжимает в спинку сиденья. Хватаюсь обеими рука-

ми в ручку, в тот момент, когда водитель в плотном потоке машин начинает игру “шашки”.

Уже через несколько минут мне становится дурно. Откидываю голову назад. Закатив глаза, закрываю рот рукой, потому как тошнота подкатывает к горлу так же стремительно, как и несущийся на предельно возможной скорости вперед джип.

– Босс, этой походу плохо, – сквозь туман в голове доносится голос мужика, что сидит рядом.

– Пусть блюет, потом химчистку сделаем, – весело отвечает Валерий и вместо того, чтобы сбавить ход, джип начинает лавировать в потоке, еще опаснее.

Глава 12

Полностью сосредоточившись на своем состоянии, я теряюсь не только во времени, но и в пространстве. Мне настолько плохо, что становится абсолютно плевать, куда меня везут и зачем. Единственное, чего я сейчас хочу – это выбраться из этой гребаной машины.

– Остановите! – надрывно хриплю я. Терпеть больше нет сил.

Открываю глаза, но взгляд никак не сфокусируется.

Наощупь шарю по сиденью пальцами и нахожу руку мужчины рядом. Впиваюсь в его ладонь что есть мочи.

– Ай! Больная что ли?! – неожиданно взвизгивает он и пытается вырвать свою руку.

– Остановите! Остановите! Остановите! – снова и снова молю я, чувствуя, как сознание ускользает.

– Да черт побери! Босс! С ней что-то не так! Босс!

– Дамочка, – слышу голос Валерия.

Резко поворачиваю голову на звук. Пытаюсь рассмотреть его лицо, но вижу лишь расплывчатое темное пятно.

– Саня! Тормози давай, – в тоне мужчины слышится отчетливая тревога.

Понимаю, что дело действительно плохо.

Джип резко кренится, меня бросает в сторону. Тело совершенно не слушается. Кажется, это конец.

Желудок сворачивается в тугой узел, из горла вырывается протяжный хрип.

– Да вытаскивай ты её уже!

– Вытаскиваю!

– Босс! Да она сейчас кони двинет!

– Ты совсем рехнулся?!

– Да она вон, синяя вся! Так помню, Славка набухался! И отъехал! Моментально, даже слова не успел сказать!

– Заткнись, дубина!

Мужские голоса гремят вокруг. Каждый кричит что-то своё, но сквозь этот хаос пробивается лишь давящая, злоедающая угроза.

Чувствую, как меня выволакивают из машины.

Свежий, прохладный воздух обжигает разгоряченные легкие.

Жадный вдох не приносит облегчения. Кожу покрывает липкий, предательский пот. Голова пылает, в висках пульсирует нарастающая боль.

– Босс! Может, просто оставим ее здесь?!

– Да заткнешься ты или нет!?

В следующее мгновение моё тело, словно мешок с картошкой, грубо швыряют на твердую землю. Удар отзывается тупой болью в каждом суставе.

Я лежу, оглушенная и беспомощная, не в силах даже пошевелиться.

Конечности онемели, стали чужими и непослушными. До

меня доносится запах прелой листвы и сырой земли.

– Ну, Олесенька, давай вставай. Золотце, ты просила остановить? Остановили. Делай свои дела...

Он не успевает договорить, как желудок скручивает спазмом, тошнота подкатывает к горлу. Меня выворачивает наизнанку. Я содрогаюсь, сжимаюсь в комок, судорожно хватаюсь за влажную землю, пытаюсь хоть как-то облегчить свое состояние. Желчь обжигает горло, смешиваясь с привкусом страха и горечи.

Мир кружится перед глазами, размываясь в неясные мутные пятна.

– Черт! До чего же мерзко все это! Столько раз видел, и никак не могу привыкнуть, – сокрушается здоровяк, что сидел со мной рядом. – Босс, может, поедем уже?

В какой-то момент злость побеждает страх.

Эта слабость, эта беспомощность – они противны мне самой даже больше, чем им. Собрав всю свою волю в кулак, я медленно, рывками, начинаю подниматься.

Каждая мышца протестует, тело дрожит от слабости.

– Да какая же умница. Стас, принеси дамочке салфетки с водичкой.

– Да, босс, – тут же слышу ответ. – Давай, золотце, приходи в себя. Быстренько всё порешаем и разойдемся.

Мужчина грубо подхватывает меня под руки и рывком поднимает на ноги.

– Вот, босс. Я пытаюсь сфокусировать взгляд на салфетках и бутылке с водой. Трясущимися пальцами сжимаю пластик, делаю глоток, полощу рот и выплёвываю горькую жидкость на землю.

– Ну, что, золотце, полегче стало?

– Что вам нужно от меня? – не свожу взгляда с мужчины, отвечая вопросом на вопрос. – Почему вы не дали мне позвонить мужу?

Холодные ветви хлещут по лицу, царапают руки. Дыхание сбивается, в груди полыхает. Земля ускользает из-под ног, спотыкаюсь о корни деревьев, но бегу, не останавливаясь. Не знаю, куда и зачем, главное – подальше от преследователей. Сквозь пульсирующую боль в висках слышу нарастающий шум за спиной. Они настигают меня. И я понимаю: если замешкаюсь, они догонят, и что будет дальше – одному Богу известно.

Нужно укрыться, затаиться. Только где здесь найти убежище? Дыхание сбивается от быстрого бега, легкие опалает жаром. Не сбавляя темпа, продираюсь сквозь густые заросли.

– Ох, – вырывается сдавленный стон, когда внезапно земля уходит из-под ног, и я лечу вниз.

Резкий удар пятками о землю. Падаю на колени и запол-

заю под поваленное дерево, поросшее высоким папоротником. Зарываюсь в него, замираю. Сердце бешено колотится в груди, словно птица в клетке. Прислушиваюсь. Сверху доносятся тяжелые шаги, надрывное дыхание и отборная брань.

– Босс, ее нигде нет! Черт бы побрал эту бабу! Эй! – оглушает протяжный свист, я зажимаю уши ладонями, зажимаюсь.

– Эй! Ты где? Слышь! Выходи! Я все равно тебя найду!

Сижу неподвижно, боясь пошевелиться. Стас рыщет в кустах, ломает ветки, не переставая сквернословить. Меня трясет от осознания того, что рано или поздно он может догаться спуститься вниз, и тогда... Тогда мне бежать будет некуда. Все пути отступления отрезаны. Я в ловушке.

– Ты болван! Тупица! Убить тебя мало! – слышится грозный голос предводителя.

– Босс, ну я что?! Она, между прочим, и вас обманула. Надо признать, актриса из нее хорошая. Я и правда подумал, что она помрет прямо рядом со мной...

– Идиот дебилый, – цокает мужчина. – Ты знаешь, что вторую часть денег нам заказчица переведет только тогда, когда мы ей видео предоставим?

– Босс, ну я то что?! – Да балбес ты тупоголовый! Вот что! – уже не сдерживаясь, вопит Валерий.

– Ладно, хрен с этой девкой. Покараулим ее на дороге. Ей все равно деваться некуда. Рано или поздно она выйдет на дорогу, по-другому вернуться в город у нее не получится.

Время тянется мучительно медленно. А мужчины все не уходят, продолжают прочесывать местность. Слышу каждый их шаг, каждый выдох. Кажется, проходит целая вечность, прежде чем наконец наступает тишина. Полная, звенящая тишина. Аккуратно отодвигаю лист и украдкой высовываю голову, осматриваюсь. Вокруг только лес. Деревья, кустарники, папоротник. И ни одной человеческой души. Ушли?! Не могу поверить, что они так и не догадались спуститься вниз.

Медленно выползаю из своего укрытия. Тело болит, каждая мышца ноет. Ощупываю себя. Вся одежда в грязи и листьях, на руках ссадины и царапины. Но я жива. И это главное. Нужно выбираться из леса, найти обходной путь. Как там Валера сказал, они меня будут поджидать на дороге?! Придурки. Пусть ждут. Не дождутся.

Стараясь не создавать лишнего шума, иду вдоль оврага, который, как мне кажется, идет параллельно дороге. Не отклоняясь от намеченного пути, упрямо пробираюсь вперед. Мысль о том, что эти отморозки могут вернуться, подгоняет меня. Но уже примерно через пару сотен метров стресс и пережитый ужас берут свое. Шаг замедляется, и я начинаю

поддаваться панике, потому что лес погружается в сумерки.

Останавливаюсь, когда вдруг понимаю, что деревьев становится меньше, и между их стволами проглядывает очертание дороги. Это невозможно. Я прижимаюсь к дереву, которое, как мне кажется, скрывает меня полностью. Оглядываюсь, прислушиваюсь. В воздухе слышны только трели птиц и жужжание насекомых. Больше ничего. Мелкими перебежками передвигаюсь от одного дерева к другому, не веря, что мне улыбнулась удача и угрозы похитителей оказались блефом.

Добравшись до обочины, я высматриваю вдоль проезжей части хоть какие-то признаки припаркованного джипа. Но ни спереди, ни сзади не вижу ничего, кроме серой ленты асфальта с разделительной белой полосой посередине.

С одной стороны, повезло, что похитителей нет, с другой – я задаюсь вопросом, как буду выбираться отсюда без телефона?

В голове проскальзывает мысль, что посеяла его в джипе, когда меня так трясло, что сама себя не помню. Меня охватывает неприятное чувство, то ли радость, то ли страх, от того непонятное и пугающее.

В своей задумчивости не сразу понимаю, что стою на обочине, а прямо на меня со стороны города мчится машина на бешеной скорости.

Инстинктивно отступаю на шаг назад. Потом еще. Но осознание, что нужно бежать, приходит лишь тогда, когда шины взвизгнули, и машина, оставя след от тормозов, останавливается в нескольких метрах от меня.

– Олеся! – бьет мне в спину до мурашек знакомый голос, в тот момент, как я уже была готова прыгнуть обратно в лесные заросли.

Замираю на месте не в силах шевельнуться.

Господи Боже! Только не это! Только не ОН!

– Олеся! Я же не ошибся?

Мне ничего не остается делать, как повернуться лицом к Егору Довлатову.

– Здравствуйте, Егор Алексеевич, – выдавливаю из себя, откашливаясь, чтобы хоть как-то прочистить пересохшее горло. Слова застряли, словно комки ваты. – Не ошиблись.

Инстинктивно одергиваю помятый пиджак, стряхиваю с рукавов листву и делаю шаг в направление мужчины.

Довлатов открыв заднюю дверь черного внедорожника, медленно, с какой-то хищной грацией выходит ко мне навстречу.. Его взгляд, цепкий и пронизывающий, словно рентген, скользит по мне, заставляя невольно съежиться.

Черт бы его побрал, какой же он... красивый.

Хотя нет, красивый – слишком банально. В нем было что-то другое, что-то опасное и притягательное одновременно.

Сегодня на нем был вязанный белый пуловер, идеально подчеркивающий широкие плечи, темные брюки и дорогие туфли.

Белый цвет идеально шел ему. Хотя и синий пиджак, в котором я его видела на деловой встрече, смотрелся на нем безупречно. Но я не могла оторвать взгляда от его лица. Чувственные губы, тронуты едва заметной усмешкой, выточенный подбородок с легкой щетиной и темно карие глаза, обрамленные длинными ресницами – все в нем притягивало, завораживало.

Тряхнула головой, разгоняя наваждение. Как в такой критической ситуации мои мысли могли быть заняты оценкой мужской красоты? Что со мной не так?

– У вас что-то случилось, Олеся? – он оглядывает меня оценивающим взглядом и я невольно ежусь от его пристального внимания.

– Как вы догадались? – ирония в данном случае, конечно, неуместна, но это самое безопасное, что я сейчас могу себе позволить. Лучше саркастическая бравада, чем истерический рассказ о похищении, который может показаться бредом сумасшедшей.

– Да, гадать особо и не приходится, Олеся. Ваш внешний вид и безумный страх в глазах красноречивее любых слов. И так, не будем ходить вокруг да около, – Довлатов делает шаг

ко мне, я продолжаю стоять не двигаясь, глаза пристально следят, за каждым движением мужчины. – Мне нужно задать вопрос еще раз?

– Мне нужно в город, – чеканю на выдохе, когда мужчина подходит ко мне вплотную и воздух вокруг меня наполняется его парфюмом.

– Этот ответ я предполагал услышать, Олеся. Но я хочу понять, как вы тут оказались и что с вами случилось? Почему на вас грязная, разодранная одежда. Волосы и руки в грязи? Вас кто-то обидел?

Округляю глаза, шумно втягиваю порцию кислорода через нос, когда понимаю на что намекает мужчина.

– Это совсем не то о чем вы подумали! – выкрикиваю истерично.

– Олеся, пойдемте со мной, – Егор, берет меня за локоть, подтягивает к себе. – Вы замерзли? Вся дрожите?

Обнимает за плечи и тут, я сдаюсь, слезы градом хлынули из глаз.

Утыкаюсь лбом в его грудь и даю волю эмоциям.

– Ну тише, тише...

Сквозь рыдание слышу его успокаивающий голос. Он гладит меня по голове и не мешает выплакаться. Мы так стоим целую вечность. Слезы льются будто потоки рек, не заканчиваясь. Сквозь рыдание у меня не получается сказать не слова. Только неразборчивое мычание и громкие всхлипы выходят наружу.

Довлатов крепче прижимает меня к себе, позволяя полностью выплеснуть накопившийся ужас и отчаяние. Его тепло – как спасительный круг в бушующем море моего сознания. Кажется, он чувствует, как во мне борются страх и отчаяние, не пытаюсь подгонять с объяснениями, стоит молча, ждет.

Наконец, слезы начинают стихать, превращаясь в тихие всхлипы.

Поднимаю голову, и взгляд упирается в его обеспокоенное лицо.

В его глазах читается тревога и сочувствие. А еще замечаю гнев.

От этого становится еще сложнее сдержать новый порыв рыданий, но я собираю остатки сил, чтобы хоть что-то сказать.

– Я... я расскажу, – шепчу охрипшим голосом, чувствуя, как он слегка отстраняется, чтобы видеть мое лицо. – Но не здесь... Пожалуйста...

– Голос прорезался, значит, полегчало, – ухмыляется Валерий.

– Куда вы меня привезли? – окидываю взглядом лесополосу, тянущуюся вдоль дороги. Ей не видно ни конца ни края.

– Что это за место?

– Так, дамочка, давай прекращай задавать эти бестолковые вопросы. Смотри, пока я ещё держу себя в руках, но всё может быстро измениться. И тогда ты поймёшь, что свой хорошенький ротик открывала зря.

– Вы мне угрожаете? – меня колотит изнутри, но внешне я пытаюсь казаться решительной и настойчивой.

– В данный момент – да. Ты правильно меня услышала.

– О чём вы хотели со мной поговорить, Валерий? Почему не сделали это сразу в офисе? – Олеся, не всё так просто. Давай обо всём по порядку. Но сначала мы доедем до места, – Валерий разворачивается ко мне спиной, открывает дверь и садится на переднее сиденье. – Чего застыли? Нам еще часа два ехать.

Не знаю, откуда во мне взялись решительность и сила для того, что я сделала дальше, но...

Собравшись с силами, я резко, словно кобра, впечатываю бутылку в глаз Стасу. Шарахнувшись в сторону, сбегая вниз по откосу и, не оглядываясь, несусь прочь от дороги. Врываюсь в плотные заросли кустарника и, продираясь сквозь колючий терновник, скрываюсь в глубине леса.

– Стас! Какого черта ты стоишь столбом?! – разносится рев Валерия над моей головой. – Догоняй ее! Верни! Немедленно!

Глава 14

В салоне внедорожника я быстро согреваюсь, так как Довлатов заботливо включает кондиционер, и комфортная температура моментально наполняет небольшое пространство автомобиля.

– Пришла в себя? – спрашивает мужчина, скользнув взглядом по моей макушке. В ответ киваю, и невольно повторяю направление за его взгляда.

Сердце бешено начинает стучать, а пальцы ног непроизвольно сжимаются от внезапного приступа страха.

Я вжимаюсь в сиденье, втягиваю голову в плечи и, не отрываясь, наблюдаю за медленно проезжающим черным джипом с тонированными стеклами.

– Хм, это тебя разыскивают, что ли?

Оборачиваюсь к нему, и дыхание перехватывает. Уголок губ Довлатова трогает ухмылка, напоминающая звериный оскал, а в его взгляде, кажется, отражается адское пламя. Судорожно вдыхаю, чувствуя, что в легких не осталось воздуха.

– Да, – отвечаю сдавленно.

Я никогда не испытывала такого сильного страха. Одно дело, когда представляешь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.